

ПИРОЖНОЕ ИЗ ЛУННОЙ ПЫЛИ

ТОМ ПЕРВЫЙ

АНТОН МОЛотов

Антон Молотов

Пирожное из лунной пыли. Том первый

<https://litres.ru/74107679>

SelfPub; 2026

Аннотация

Карелиан Саар и её экипаж входят в число лучших из лучших. У них есть кредиты, слава и технологии. Однако, разница между успешным охотником за головами и самым разыскиваемым преступником в регионе — в одно неудачное дело. А члены экипажа могут хранить тайны, цена которым — миллионы человеческих жизней.

Миссия по спасению обернулась для экипажа «Ртути» клеймом убийц. Их единственный путь — бегство в глубины заброшенных шахт, где скрывается правда о межпланетной чуме. Они спасали жизни. Теперь спасают свои — от всей вселенной.

Космический вестерн на стыке технотриллера и хоррора. История о том, как далеко можно зайти, чтобы остаться человеком, когда вся система решила, что ты — расходный материал.

Содержание

Часть первая	4
Глава 1	4
Глава 2	32
Глава 3	51
Глава 4	72
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Пирожное из лунной пыли. Том первый

Часть первая

Глава 1

Крейсер пронзал космическое пространство, подобно арбалетному болту из дремучего прошлого. Мрачный, ошетилившийся рефлекторами антенн и турелями авто-пушек, корабль производил гнетущее впечатление, заставляя глаза наблюдателя цепляться за дисгармоничность форм корпуса.

Сверху и позади белела пласталя телетрапа «гейта» – принимающей корабли станции, обычно соединённой с планетой орбитальным лифтом. Конкретно этот гейт был «глухим», ведущим в карантинный отстойник для кораблей из грязной зоны.

Двое техников курили на обзорной площадке, равнодушно провожая взглядом отбывающий крейсер – очередное крыто наёмников, загнанное на дезинфекцию после столкновения с остатками некогда бушевавшей на доброй трети региона заразы.

– Это «Ртуть», да? – лениво выдохнул дым первый. В

мыслях он уже сдал смену и сжимал тёплый бок супруги. – Стрёмная какая посудина, корявая вся.

– Она самая, вон название на борту, – второй ткнул огоньком сигареты в набирающий скорость корабль, словно указкой, – топ три в рейтинге охотников. Столкнулись с колонией на какой-то луне, вот их и песочили. Потеряли даже кого-то.

– Да и хер с ними, лучше бы роботов научили за порядком следить уже, – раззевался первый, направляясь к двери. – Бывай, пойду пробивать выход. Тошнит от работы.

Корабль равнодушно скользит прочь от станции, наполненный стрекотом сервоприводов, мерным гудением генераторов, вздохами систем кондиционирования. В то же время недалеко от термоядерного сердца крейсера стоят трое мужчин. Руки салютуют рюмками со спиртным. Глаза провожают пустой скафандр на пути в кремационную камеру.

– Это так тупо, что даже не смешно. Просто ушат дерьма на голову. На хрена мы это делаем?

Хмурый здоровяк бормотал себе под нос, пошатываясь от напряжения и алкоголя. Серые глаза под сведёнными густыми бровями сузились до щёлок. Лента конвейера мерзко лязгнула, оставив тело за люком. В окошке полыхнуло оранжевым.

– Потому что так принято на флоте, – отвечавший выделил слово «флот». – Он сам хотел такого прощания.

– Ещё скажи, что он хотел такой смерти.

Стоявший рядом собеседник поставил рюмку на остановившуюся ленту и налил ещё водки.

– Никто бы не хотел.

Третий молча кивнул обоим и вышел. Тёмное помещение давило, напоминая камеру. Нужно было подняться на мостик.

Капитан страшного корабля была совершенно не страшной, на первый взгляд, женщиной. Невысокой, крепкой, затянутой в ребристый компенсационный комбинезон, не скрывающий приятных форм тела. Она молча стояла перед обзорным экраном капитанского мостика и следила за тем, как искусственный интеллект выполняет её команды по уходу в прыжок к звёздам.

Любимое зрелище всей команды, которому сегодня не радовался никто из них. Кроме, разве что, Йохана. Он теперь радуется всем звёздам сразу.

Капитан пару раз пристукнула по бедру стволом тяжёлого пистолета, который расслабленно держала в руке. Мысли о погибшем царапали её мозг, не давая сосредоточиться.

– Кари. Остальным тебя не хватает, – голос канонира из-за спины.

Девушка развернулась, обведя глазами техногенный лабиринт мостика: кресла-коконы по краям, стол-карта в центре. Полумрак перемигивается аналоговыми экранами и светодиодами навороченной техники. Йохан помог заказать самое лучшее из доступного легально. Сосредоточившись на под-

чинённом, Карелиан приподняла пистолет от бедра.

– Феб, закуришь на моём мостике – отстрелю руку. Будешь сам новую покупать.

Пришедший на мостик из крематория не донёс сигарету до губ и дёрнул уголком рта. Шутка зашла. Хреновая ситуация, вот и юмор хреновый. Капитан вот уже третий месяц бросала курить, сейчас это давалось особенно тяжело.

Крутанув сигарету в тощих пальцах, он вернул её в пачку, которую бросил в накладной карман брюк. Тихо клацнул магнитный замок.

– Нужно увести корабль в прыжок, – она помедлила и убрала пистолет в кобуру, решив сказать правду. – Не могу спуститься. Мы его словно предали, не забрав с собой тело. Йохан был славным.

Феб покачал головой, вспоминая гибель второго пилота. Ужас на полсекунды вернулся, затапливая сознание. Стрелок покривился.

– Одним из лучших, кого я знал. Забирать было нечего, ты ведь знаешь. Что не сгорело, то слишком опасно, чтобы касаться.

Зелёные глаза капитана сузились, считав мимику стрелка. Она сделала полшага вперёд.

– Феб. О чём ты молчишь? Ты что-то знал про тот астероид? Про инфекцию?

– Я ничего не знал про чёртов астероид, кэп, – он смотрел в сторону.

Карелиан не стала давить и просто кивнула, наблюдая за тем, как лицу стрелка возвращается цвет.

– Полетим в Гнездо? После сектора беженцев у нас осталось только четыре контейнера с зажигательными. Обновить бы арсенал.

Капитан отвернулась обратно к ждущим их корабль звёздам. Головная боль отступала, оставив после себя привычное ощущение списка нерешённых задач. Так было лучше. Просто ещё один лист операций, а не похороны товарища, которого она подвела. С молчанием стрелка она разберётся завтра.

– Да, полетим к Виллу в гости. Проложу курс сразу после заправки. В этот раз мы купим чёртовы бронескафандры. Идём к остальным.

Спустя несколько дней пространство звёздной системы МВ-12 разорвала беззвучная судорога прыжка, оставившая после себя облитый ионизирующим излучением корабль.

Маневровые двигатели ожили, заставляя хищный нос крейсера повернуться к одной из обитаемых лун.

Старик Барр привычно прикрыл глаза козырьком из пальцев, следя за вспыхнувшей на ночном небе искрой. Она была далеко и быстро превращалась в неясное пятно, но глаза коренного жителя не могли ошибаться – кто-то прибыл в систему.. Все восемьдесят четыре года, что Барр прожил на пустынном куске камня, именуемом "Луна МВ-01-06", на-

учили его опасаться прилёта одиноких кораблей.

Торговые представители прилетали в сопровождении эсминца охраны. Прибывающие вслед за нами шахтёрские баржи собирались караванами, ровно как и уходящие с орбиты транспортники, что несли в своих необъятных трюмах груз редких руд и химических реагентов, производимых только здесь и востребованных по всему региону (регионом называют наиболее освоенную людьми область Млечного Пути. Регионы формировались в зависимости от направления движения флотов во время начала экспансии. Всего людьми освоено три региона – в рукаве Ориона, рукаве Стрельца, а так же рукаве Персея. Связи между регионами практически нет, а описанные события разворачиваются в рукаве Ориона).

Летать поодиночке могли себе позволить немногие – в основной массе это были высокопоставленные офицеры РУОФ (региональное управление обороны и флота – автономный контролирующий орган. Правительство и армия в одном лице), чьи корабли были оснащены по последнему слову техники и умели проваливаться в кокон искривлённого пространства, становясь совершенно невидимыми, как для глаза, так и для обычных радаров.

Помимо посланцев РУОФ, одинокий корабль мог нести в себе приверженцев вольного от закона образа жизни – пиратов. В таком случае, одиночество корабля на орбите – не более чем видимость. За разведчиком, скрытая в затяжном прыжке, готовая к опустошительной атаке армада искателей

лёгкой наживы.

Барр приосанился, охнул в фильтры и потёр хрустнувшую поясницу. Пираты это или нет, а нужно рассказать про увиденное в Гнезде, на случай, если мальчишка опять всё проспал. С этой мыслью старик поспешил к запалённому трициклу, стоящему на пригорке за его спиной.

Гнездо представляло собой местный центр управления полётами. Имя пришло от острых на язык шахтёров за характерный внешний вид – утыканный вышками и антеннами кратер с тремя овальными блоками в центре действительно походил на гнездо невиданных размеров птицы.

Здесь занимались организацией приёма и отправки всех кораблей, прибывших к МВ-01-06. Кроме того, именно в Гнезде заключались сделки на поставки различных видов руды, принимались соглашения с РУОФ и многое другое, что делало кратер центром активности на планетоиде. Невероятно тяжёлое ядро этого небесного тела позволяло работать и жить с достаточным комфортом, не прибегая к созданию крайне дорогостоящей искусственной гравитации. Всё это и привело к разрастанию поселения у подножья Гнезда.

Рабочим были нужны мастерские, общежития и бары, чтобы куда-то возвращаться после восемнадцатичасовой смены. От бара недалеко до борделя, от мастерской до имплант-центра, и вот, новый городок засверкал куполами под рассеянным светом здешней звезды. Работающим здесь людям было проще поселиться прямо над рудными жилами,

чем летать в командировки раз в тридцать или сто восемьдесят стандартных дней. Хуже было тем, кто работал с планетой – покрытый парами ртути монстр не давал возвести на себе хотя бы что-то напоминающее атмосферный купол.

Тамошние бури уничтожали любые постройки, кроме армированных до предела возможного бункеров, где вполне можно было пережить орбитальную бомбардировку. Нет окон, нет света, нет пространства. Только стены и ртуть. Планетарники редко оказывались на одной из лун, но слухи об их рассказах ходили странные. Например, что на планете целые лабиринты тоннелей между модулями, или что помимо ртути, в атмосфере присутствует что-то ещё, что заставляет рабочих терять человеческий облик и навсегда застревать среди бронированных стен. Люди слушали, смеялись, но мало-помалу начинали бояться, поскольку подобных историй с недавнего времени становилось всё больше.

В зале наблюдения Гнезда былолюдно и, что неудивительно, шумно. Семеро специалистов крутились вокруг приборов, сверялись с записями и отчаянно ругались, сиюсь принять входящий корабль в согласии с протоколом. Светловолосая Сандра Милл оторвала взгляд от экрана, по которому пробегали строчки характеристик корабля, полученные от оптической системы внешнего наблюдения. Молодая девушка работала ассистентом оператора гейта уже два года, отличившись отчаянной въедливостью и умением быстро на-

страивать портал орбитальной станции под любой корабль. Впрочем, сейчас её навыки не помогали.

– Вилли, я всё проверила дважды. Эта мрачная посудина не появлялась раньше ни здесь, ни в РРИСе (региональный реестр используемых судов), – прорычала она. – Сука, я вообще не понимаю, что перед гейтом висит!

Вилл Торес откинулся в жалобно скрипнувшем под его весом кресле, провёл ладонью по заросшему щетиной лицу и проникновенно выдохнул: "Дерьмооооооо...". Рабочий день заканчивался, ему хотелось отпустить команду по домам и сидеть здесь, водя мозолистым пальцем по графикам статистики. Маржа сама себя не посчитает.

– Габаритные сигналы судна по-прежнему не распознаны! – донеслось с другого конца помещения, затянутого сигаретным дымом.

– Корабль не поддаётся идентификации. Радарный отклик не показывает класс корабля, только шумы!...

Его перебил громкий стук распахнувшейся двери. Из коридора высунулась патлатая голова запыхавшегося старика.

– Ребята, на орбите появился корабль. Один, без сопровождения!

Повернувшиеся в сторону двери лица исказила раздражённая гримаса.

– Барри, твою мать! А мы тут все спим, по твоему?! – воскликнул сидящий за пультом паренёк лет двадцати.

– Вот ты-то мог бы и промолчать по поводу сна на рабочем

месте, – флегматично заткнул стажёра Вилл. – Мы в курсе. Спасибо за беспокойство, входи.

Старик боком протиснулся в дверной проём и подошёл к по-прежнему сидящему в кресле Вилли. Его обеспокоенный взгляд скользил по мигающим мониторам, сосредоточенным лицам сидящих за ними людей, и остановился, в конце концов, на вдруг ухмыльнувшемся руководителе центра управления полётов.

– Вилл, ты знаешь, кто это, – то ли спросил, то ли констатировал старик.

– Чёрт, я догадался! – ухмылка оператора превратилась в улыбку. – Сейчас она нас вызовет!

Словно покорный его воле, раздался зуммер входящего сообщения от главного экрана. Вилл повернулся в кресле и утопил пальцем клавишу селектора. На экране возникло благодушно улыбающееся лицо.

– Карелиан, чтоб тебя черти в аду драли! В какой из задниц нашего региона ты оставила остатки своей совести?! – вскричал оператор, увидев собеседницу.

На лице капитана корабля появилось наигранное удивление.

– Что случилось, какие-то проблемы? Пять лет назад ты грозился вычислять нас на подлёте к системе и гнать прочь ссаными тряпками!

Из зала раздалась пара смешков.

Вилл не спеша обернулся к весельчаку у себя за спиной

и скривил ему зверскую рожу, свободной от сигареты рукой подхватив со стола бутылку.

– Видят звёзды, так бы я и поступил, если бы эта куцая каракатица, в которой вы катаете свои грешные задницы, была отдалённо похожа на межзвёздный корабль!

Отхлебнув из бутылки, оператор поправил на голове усик микрофона.

– Внимание, команде. Зависшее перед гейтом чудовище, на самом деле, является модернизированным сверх меры крейсером класса «Авангард». Приёмку ведём по протоколу С, цинично игнорируя тот факт, что это не транспортник. Шлюзы в стандартном режиме.

– Я знала, что тебе понравится! – поведала с экрана Карелиан и отключилась, оставив на экране шипение статики.

– Вот это ещё что за стерва? – прошипела сквозь зубы Сандра, вбивая данные для готовящейся стыковки. – Они там не подумали, что мы будем битый час бегать в мыле, если не сумеем идентифицировать их посудину?

Барр, задумчиво глядевший на экран всё это время, повернул голову и с сочувствием обратился к девушке.

– Её зовут Карелиан Саар. Она капитан охотничьего крейсера, – старик помедлил. – Самого успешного на многие системы вокруг. Пять лет назад она взяла здесь первый заказ и спасла купол от разрушения.

Сандра только фыркнула, продолжая молотить пальцами по клавиатуре. Мысль о том, что кто-то может позволить се-

бе собственный крейсер, разозлила её ещё сильнее.

Двери шлюза открылись, впустив свежую порцию ионизированного воздуха. Девочка скользнула прямо между сходящихся створок, оставив позади жилой корпус с родителями, шумно спорившими о чём-то с доставившим их сюда сержантом. Открывшийся впереди коридор был обустроен так, чтобы проходящие по нему люди могли любоваться видами космоса – в стенах красовались огромные окна из множества слоёв прозрачной стали.

Роста девочки хватило только на то, чтобы высунуть нос над нижним краем, но отсутствие силы притяжения позволило ей повиснуть прямо перед стеклом и увидеть синезелёный шар родного мира, по орбите которого двигался их корабль. Как вдруг что-то случилось. На поверхности планеты начали появляться нестерпимо яркие бело-оранжевые вспышки, закрывшие собой зелень и синеву места, которое она привыкла считать домом. В коридоре протяжно завывала сирена, заставив девочку закрыть уши руками, а окна мгновенно закрылись опустившимися створками.

– Мамаааа!

Она ощутила, как её обняли чьи-то руки, и всё пропало в бесконечной судороге прыжка. В те времена переходы ещё не щадили чувства людей.

– Кари. Кари, эй, ты там живая? – идущий рядом Макс помахал рукой перед лицом капитана, отвлекая ту от нахлы-

нувших мыслей.

– Что?

Перед глазами Карелиан всё ещё стояли вспышки термоядерных взрывов.

– Да ничего, – беззаботно откликнулся Макс, – просто ты зубами скрипишь, и это сводит с ума. Словно у меня в голове кто-то царапает стекло карбидом бора. Это из-за Йохана?

Капитан скривилась, словно разжевала лимон. Макс был мастером портить настрой ещё с тех времён, как они вместе учились.

– Нет, не из-за него. Но напомнил ты зря, конечно.

Макс поднял руки в извиняющемся жесте.

– Прости, да. Как-то само на язык лезет. Слушай, давай напишем Вилли, чтобы вытащил нас в бар? Надо скинуть напряжение. И так тошно, а в официальной обстановке я вообще кончусь! Да и ты на себя посмотри, словно на задание вышла.

Карелиан скосила глаза на свой комбинезон. Макс был прав, ей и в голову не пришло надеть что-то подходящее случаю, тогда как архитектор был в гражданских джинсах и куртке. Ну как гражданских – на вид.

– Макс, ты так и будешь меня доводить? Хочешь в бар, пойдём в бар, но шумодав за твой счёт.

– Без вопросов, у меня как раз с собой парочка! Феб присоединится? – архитектор посмотрел на часы. – Мастерские откроются через час, он должен обнюхать каждый цинк, а то

мы никогда отсюда не улетим.

– Как раз успеет закончить инвентаризацию.

О привычке оружейника пересчитывать каждый патрон знала вся команда.

– Значит, мне будет с кем покутить, пока вы обсуждаете все эти скучные кредиты, – Макс нырнул в кабину орбитального лифта, ведущего к МВ-01-06.

Карелиан на секунду задумалась, как эти двое могут кутить, представила себе взорванный атмосферный купол и шагнула за архитектором.

Орбитальные лифты стали первым из чудес нового мира. В далёком уже двадцать первом веке, люди научились так плести мономолекулярные нити. Собранные в особого плетения канаты, они играючи выдерживали нагрузки, связанные с вращением планеты и могли нести на себе чудовищный вес. Создание подъёмника и сборка станции-приёмника проблемы собой не составило. Орбита Земли стала действительно обитаемой. Прекрасная прелюдия к шокирующей эре открытия внепространственных прыжков.

Создание вокруг физического объекта фермионного поля вызывало облако гамма-излучения, внутри которого объект на мгновение исчезал из тестовой камеры. Запущенная таким образом установка с наблюдательным комплексом на борту, вернулась с совершенно невероятной записью космического пространства вокруг.

Мир второго уровня по Тегмарку, в котором установ-

ка оказалась словно наполовину, свободно пролетая сквозь небесные тела. Привычное Солнце на месте своём месте, но вместо Земли – разреженное облако астероидов. И совершенно невероятная динамика ускорения при активации бортовых двигателей. Оставалось много вопросов, но главными факторами стали точное совпадение координат обеих вселенных, а также то, что скорость света – теперь просто шутка.

Через два часа кабина остановилась на воздушной платформе, на которой прибывших ждал транспорт. Нависшие над Карелиан тройные створки раздвинулись с мерзким скрежетом. Капитан ругнулась, поспешив натянуть на лицо фильтрующую полумаску.

Терраформирование MB-01-06 прошло успешно, однако, никто не смог предположить, что создание стабильной кислородной атмосферы может привести к возникновению практически непрекращающихся песчаных бурь. Учитывая, что здешний песок ядовит и при регулярном вдыхании быстро приводит к некрозу лёгочной ткани, люди сумели отвоевать у природы лишь необходимость таскать с собой кислород – вполне хватало обычных фильтров.

Вокруг суетились техники, проверяющие работу лифта и удерживающих платформу турбовентиляторных двигателей. Зеленоватые лопасти этих громадин придавали механизмам вид фантастических насекомых. Неподалёку готовился к старту другой лифт, с уже погруженным на него вез-

деходом, широкие колёса которого были изъедены, словно побывали в кислоте.

Макс Барт сплюнул попавший в рот горький песок и тоже надел маску. Карелиан отстала на шаг, задумчиво обернувшись к лифту. Уже больше пяти лет они бороздят регион, выполняя заказ за заказом. Корабль стал их домом, они предоставлены сами себе и вольны быть где угодно. Так почему вместо свободы она чувствует себя маленькой девочкой, глядящей на орбитальный лифт со страхом неизвестности. Смерть Йохана словно напомнила ей о чём-то, но Карелиан не могла подобрать слова.

– Вон он, уже ждёт нас! – Макс махнул рукой в сторону посадочной площадки, где раскинувший широкие крылья челнок прогревал двигатели.

Пилоту совсем не мешали опущенный трап и сидящий на трапе коренастый мужчина лет сорока пяти. Вилл.

Увидев пришедших, оператор отсалютовал бутылкой. Он сделал это молча, поскольку за рёвом турбин его всё равно бы никто не услышал, однако, улыбка на лице Вилли была такой ширины, что виднелась сквозь маску.

Завывающий словно мифическая банши челнок слетел с платформы, нырнул под её край и устремился к Гнезду, описывая крутую спираль вокруг пронизывающего платформу и уходящего к земле тросу из моно-нитей. Вокруг вился поднятый бурей песок и челноку был нужен постоянный ориентир, позволяющий найти нормальную дорогу вниз. Прибо-

рам, регулярно сбоившим в условиях статических разрядов, вызванных трением песчинок, никто не мог доверять полностью.

– Ну, рассказывайте, с чем пожаловали, – сказал Вилли, когда платформа осталась наверху.

Карелиан посмотрела на старого товарища. Серые глаза остались прежними, а вот мешки под ними стали тяжелее. Залысины углубились, а сами волосы начали седеть. Нервы, не иначе. Вилл контролировал не только полёты над этой лунной – в его ведении находились все торговые и промышленные комплексы на планетоиде. Особенно интересными были те, что занимались своим делом без лицензии, но отстёгивали оператору солидную часть заработка. Здесь можно было купить практически всё. Но самым главным источником его благосостояния была хорошо скрываемая торговля информацией.

– Проведать старого друга, – проговорила Карелиан, доставая из кармана небольшого ранца фляжку с крышкой на цифровом замке.

– Х-ха, так я тебе и поверил! – проворчал Вилл, принимая фляжку из рук капитана. – Что это тут булькает, сувенир?

– Это ты сейчас так непоколебим и уверен в себе! – разразился тирадой упёршийся в потолок рукой Макс. – Буквально капли хватит на литр чистой воды, как ты тогда и рассказывал. А если хлебнуть из фляги чистого концентрата, то он начнёт превращать в ром твои потроха, так что я бы не рис-

ковал. Забавная, впрочем, должна быть смерть.

– Чёрта с два я в это поверю! Кари, да это же байка была, ты сама так сказала! – Вилл дёрнул себя за бородку.

Карелиан вспомнила блюющего Феба, который заявил, что пил всё на свете и смешал концентрат в пропорции один к десяти с водой, и страдальчески скривилась.

– Байка. Но оказалась правдой. Капля из пипетки разбавляется литром воды, получается выдержанный ром восьмидесяти оборотов. Вкусный. Я пробовала.

Она запустила тонкие пальцы в нагрудный карман, выудив оттуда вырезанную из плотной фольги карточку.

– Код от крышки. Фляга армированная, пипетка спрятана в крышке, разберёшься. Достать оказалось непросто, но ты знаешь, за добро надо платить.

– Черт, это лучшая плата за подорванный купол. Ребята, откровенно говоря, зрелище тогда было таким, что это я должен вам заплатить! Может, ещё разок?

Компания ещё смеялась, а челнок уже заходил на посадку в открывшийся на поверхности купола шлюз. Город встречал прибывших шумом, пылью и тысячами различных запахов, кричавших о производившихся здесь материалах.

Транспорта практически не было – все ходили пешком в силу небольших расстояний и наполненности улиц разного рода строениями. Исключение составляли чёрно-жёлтые аэротакси, но ими пользовались лишь те, кто держал свой путь в сторону центра управления полётами.

Спустившаяся с орбиты троица направлялась в противоположном направлении – нижний город славился своими кабаками и разнообразием подающегося в них алкоголя. Вилл предлагал добраться до его офиса, чем вызвал бурю эмоций со стороны Макса, утверждавшего, что дела с поставщиками стоит решать исключительно за бокалом спиртного. Как оказалось, архитектор уже давно выбрал место для обсуждения.

– Воистину блаженны те, кто может наблюдать сие строение! – воскликнул Макс, приведя спутников к небольшому двухэтажному зданию с одной единственной вывеской, на которой красовалась светящаяся надпись: "Pub". – Здесь нас ждут четыреста двадцать сортов пива и эля, а также бесчисленное количество самого разного крепкого алкоголя, рецепты которого собраны со всего региона. Все пять лет с того момента, как я был тут в последний раз, я жалел, что не привёл с собой компанию. Самое крепкое пиво на весь регион!

Карелиан страдальчески заломила брови, подумав, что вокруг неё так много алкоголиков, что она сама уже стала одной из них.

– Вилл, твой поставщик найдёт нас в этой дыре? – спросила она, пока компания продвигалась в сторону входа.

Оператор сверился с чем-то в карманном компьютере и лениво кивнул.

– Это место многие знают. Действительно неплохой ассортимент и уютные залы, где можно не волноваться о конфиденциальности разговора.

– А что я говорил! – осклабился явно довольный собой Макс.

Он оправил воротник любимой пилотажной куртки и хотел войти, однако, был остановлен тяжеловесным охранником, который с удивительным проворством схватил его за шкуру.

– Куда?! Мест в зале нет! – проревел он, не обращая внимания на вставшую у него за спиной Карелиан.

– Если ты сейчас же не поставишь меня на землю, то в твоей голове точно появится место! – яростно хрипел болтающийся в полуметре от земли Макс.

– Спокойно, спокойно, друзья. Не будем доводить до кровопролития, – произнёс подошедший ближе оператор.

Вилла Тореса под куполом знали в лицо буквально все – его фото давно стало товарным знаком. Увидев руководителя орбитального комплекса, охранник дёрнулся и аккуратно опустил Макса на место.

– Прошу прощения, не знал. Я позову администратора, – произнёс он хриплым басом, живо напомнившим звук работы древнего дизельного генератора.

Макс мрачно посмотрел ему вслед, поправляя помятую куртку, под рукавом которой что-то металлически скрипнуло.

– Солидный у тебя пистолет, – задумчиво произнёс Вилли, глядя на поблёскивающее в опущенной руке Карелиан оружие.

"44-й калибр. Разрывные пули. Сделан на базе армейской

модели восточной части планеты. Удлиненный ствол с радиатором для охлаждения, магнитный стабилизатор траектории полёта пули, магазин на двадцать четыре патрона. Длинноват, зато почти без отдачи. Полностью автоматический. Регулярно смазывай и приноси на осмотр."

Феб доработал её личное оружие своими руками. Сидел ночами, пока не был доволен результатом. Может ли этот человек им лгать? Оторвавшись от воспоминаний, Карелиан просто кивнула и убрала пистолет в щёлкнувшую кобуру на правом бедре. Вилли восхищённо присвистнул.

– Во сколько тебе обошлось это сокровище? Чёрт, я бы заказал себе что-то подобное.

Карелиан неопределённо пожала плечами, явно не желая продолжать разговор на выбранную тему. Пока тянулась вынужденная пауза, подошёл администратор бара – неприметный с виду мужчина с колючими глазами военного в отставке.

– Мы всегда рады гостям из Гнезда и экипажу Ртути, – сухо произнёс он и жестом пригласил следовать за собой.

Карелиан и Макс кисло переглянулись. Определённая известность их команды редко играла им на руку. Досаднее всего было то, что команда не могла скрывать свою личность – они выполняли официальные заказы, одобренные РУОФ. Приходилось всегда быть готовыми к стычке с недругами их клиентов или наоборот – друзьями недавних целей.

– А когда-то слава нам нравилась, правда?

Карелин только кивнула в ответ на реплику. Архитектор был прав, поначалу это казалось приятным бонусом к успехам в работе.

Громила-охранник придержал дверь и они проследовали вслед за ушедшим вперёд оператором в предбанник, под сбивший с них остатки токсичной пыли воздушный душ.

Интерьер бара представлял собой эллипс, в центре которого находилась сцена с выступающими музыкантами. Всю дальнюю стену занимала огромная барная стойка, выполненная из красного дерева, лакированная поверхность которого мягко сверкала в мягком свете со сцены.

Столиков было мало и все они были заняты небольшими компаниями. Администратор проводил друзей на второй этаж, в ВИП-ложу, откуда открывался прекрасный вид на весь нижний зал, и растворился в толпе, пообещав прислать официанта. Макс развалился на кожаном диване, раскинул руки и закурил, отбросив ненавистную маску в сторону.

– Осталось дожидаться дилера и можно начинать пить! – весело произнёс он, запрокинув голову.

– Ждать не придётся! – раздался голос совсем рядом, заставив Макса буквально подпрыгнуть на месте, вскидывая правую руку.

На этот раз Вилли увидел как из рукава в ладонь выпрыгнул небольшой пистолет с двумя стволами и сегментированной лентой, выходящей из рукоятки и скрывающейся в глубине куртки.

– Ты ещё кто такой? – невнятно из-за зажатой в зубах сигареты прорычал Макс, поводя стволами.

– Стоп. Не вздумай наделать в нём дырок.

Спокойно сидящая рядом Карелиан кивнула оператору, тоже снимая с лица фильтр.

– Он и есть дилер. Так ведь?

Вилл кивнул, глядя на появившегося, словно чёртик из табакерки, компаньона.

– Всё в порядке, это поставщик. Мы давно сотрудничаем.

– Именно так я прошу себя называть, – пришедший холодно улыбнулся, доставая из кармана сигареты и спички, – ни имён, ни последствий. Только деньги и товар.

При виде ещё одного курильщика Карелиан только поморщилась, ничего не сказав. Дела были важнее её попыток бросить курить.

– Приступим, – она достала из кармана планшетный компьютер с голлографом. – Никто и не подумал удивляться тому, что человек Вилла заранее знал, где они окажутся. Слежка на этой луне была национальным видом спорта.

– Позвольте мне на лишнюю секунду вас задержать!

Макс положил на стол небольшую коробочку, что-то нажал и у всех за столом заложило уши, а звуки музыки со сцены вдруг стали далёкими и приглушёнными.

– Маленькая предосторожность, на случай, если нас захотят подслушать.

– Уважаю здравый подход к делу, – одобрительно покивал

поставщик.

Карелиан включила голограф и над столом появилось чуть размытое изображение интересующего её оборудования.

– Боевые скафандры для дальних рейдов в условиях агрессивной внешней среды. С максимальной автономностью и развитым экзоскелетом. Фильтры с рекуперацией, искусственный интеллект, полный фарш.

Карелиан покрутила голограмму скафандра в разные стороны.

– Судя по всему, на рынок готовится выйти партия таких костюмчиков от Арkteк. У вас есть доступ?

Поставщик потёр гладковыбритый подбородок и нахмурился. Ему не нравилась осведомлённость наёмников о свежих поставках на чёрный рынок. Он сам узнал про них только вчера, а связи опытного торговца оружием были предметом зависти в самых высоких кругах. Что ж, значит и с платёжеспособностью у них должно быть всё в порядке!

– Новинка обойдётся недёшево. По пятьдесят тысяч кредитов за комплект на одного человека. Ещё по десять за компаньона в расширенном издании. И ещё по три тысячи за каждый ремонтный набор. Кроме того, мне сразу нужно знать, сколько комплектов потребуется и я возьму половину суммы в качестве предоплаты.

– Пять комплектов, расширенных. И по два ремонтному набору к каждому.

– Твою мать, Кари, – восхищённо выдохнул оператор.

На такие деньги можно было спокойно прожить пару стандартных лет, ни в чём себе не отказывая.

– Собрались залезть в пекло?

Макс попытался сохранить на лице расслабленное выражение, но не преуспел. Его сигарета со скрипом воткнулась в пепельницу и погасла.

– Слазали уже. Схожу к бару за виски. Все будут виски? Вот и ладно.

Не дождавшись ответа, он направился к барной стойке внизу, перехватив уже идущего к ложе официанта.

Вилл с удивлением посмотрел ему вслед.

– Я что-то не то сказал?

Карелиан немного поразмыслила над ответом и отрицательно покачала головой.

– Нет, всё хорошо. Давайте продолжим.

Обсуждение велось ещё сорок минут, в течение которых к скафандрам добавились сублимированные запасы провизии, энергоэлементы, последние версии звёздных карт, информация о локальных конфликтах и многое прочее, что могло понадобиться кораблю в дальнем полёте. Макс вернулся с бутылкой виски, льдом и бокалами, предложив скрепить договор тостом.

– Кстати, у нас есть новые поступления боеприпасов, – произнёс поставщик, когда все выпили, – возможно, желаете что либо приобрести?

– Нет, нет, – вскинула руки Карелиан, – вопросами оружия занимается наш канонир. У него свои контакты в городе.

– Кстати, а где он? – Макс наморщил лоб. – Мне казалось, что я скидывал Фебу наши координаты.

Разговор был прерван невнятным шумом в нижнем зале. Перегнувшись через перила, сидящие как раз успели увидеть, как со стороны входа в зал влетел громила-охранник и развалился на полу. Вслед за ним в зале появился поблёскивающий окулярами на лбу канонир. Заметив наблюдающих за ним из ложи, Феб направился к лестнице.

– Он всегда вламывается в бары? – напряжённо спросил поставщик.

– Только если его не хотят пускать добровольно. Обычно он само добродушие, – Макс, пристально наблюдая за оружейником, обратился к Карелиан. – Ты видишь, во что он одет?

– Вижу. И маски нет. Подпустим поближе, – прошептала напрягшаяся Карелиан.

Все обернулись к ней, кроме Макса, взявшего бутылку виски со стола.

– Феб, у нас тут отличный вискарь! Угощайся!

Сказав это, Макс почти без замаха метнул бутылку в голову подходившему канониру. Голова Феба дёрнулась от удара, полетели осколки стекла. В ту же секунду Карелиан прыгнула вправо, выхватывая пистолет, а Макс начал стрелять с двух рук в остановившуюся у стола фигуру.

Воздух взорвался хлопками выстрелов и запахом пороха. Пули, к удивлению Кари, с визгом отскакивали от застывшего Феба, с коим начало происходить нечто странное – сквозь привычный глазу облик канонира вдруг проступили металлические детали, черты лица смазались, а вместо глаз появились горящие красным линзы.

– Это дрон! – крикнула Кари оцепеневшим от неожиданности Виллу и поставщику, всаживая в мотающуюся голову механизма пулю за пулей.

Оператор схватил ошалевшего от происходящего приятеля за руку, и силком потащил в сторону запасного выхода. Краем глаза он увидел как лже-Феб рывком повернулся в их с поставщиком сторону. В следующую секунду дрон прыгнул. С места, развив бешеную скорость, он ушёл из-под огня, отбросив Макса за перила ударом. Затем взмыл под потолок и приземлился в метре от Вилла.

Оператор наблюдал этот момент словно в замедленном повторе. Вот робот разворачивается к ним на встречу. Видно, что выстрелы успели сильно его потрепать – грудь пробила, из дыры выплёскивается что-то, похожее на тёмное масло. Вот поднимается рука, из пальцев которой выдвигаются отражающие свет стальные лезвия.

Время неожиданно обрело свой ход и прямо над ухом Вилла рывкнул выстрел. Плечо робота взорвалось крошевом осколков и брызгами гидравлической жидкости, а рука с лезвиями бессильно упала на пол, лишившись связи с телом.

– А я всегда говорил, что бронебойные надёжнее разрывных, – сказал вышедший из-за спины оператора настоящий Феб и ещё двумя выстрелами разнёс андроиду грудь.

В полукилометре от заведения двое мрачных мужчин занимали позицию на крыше. Первый смотрел в бинокль и морщился при каждом выстреле внезапно появившегося канонира. Второй окаменел над строчками входящего сообщения на компактном компьютере. Дочитав, он со свистом выдохнул сквозь зубы и обратился к напарнику.

– Пит, офис пишет, что ни в коем случае нельзя использовать никого из экипажа Ртути для прикрытия. Что слепки с терминалов вообще нельзя брать в работу.

– Что?

Мужчина с компьютером сложил экран и выпрямился, глядя теперь сверху вниз.

– Не стоило тебе начинать операцию без подтверждения.

– Да какая разница, кто прикрыtie? Они же знакомы! Я использовал окно возможности!

– Ничего личного, Пит, – второй дослал патрон в ствол возникшего в руках пистолета, – контракт расторгнут.

Глава 2

Сандра быстро шла вдоль искривившейся улицы, прислушиваясь к позвякиванию литиевых батарей в небольшом рюкзаке за спиной. Батарейки были нужны для моноцикла, припаркованного у дома, и девушка торопилась успеть до темноты покинуть купол с его вечной духотой, давкой и всеобщей ненавистью. Сегодня. Да, именно сегодня поездка станет особенной. Она займёт первое место и полученных кредитов ей хватит на свой шаттл. Она улетит отсюда сама и пусть хоть кто-то посмеет попробовать вякнуть, что Вилли помог!

Гонки на моноцикле давно стали отдушиной для разочарованной окружением помощницы оператора. Драйв, адреналин, привкус опасности угодить в песчаную бурю – всё это дарило ощущение, что свобода совсем рядом – протяни руку и коснись звёзд, о которых мечтала с раннего детства.

Жаль, что шести лет в лётной школе не хватило, чтобы найти вакансию пилота **настоящего** корабля. Вакансии на челноки, снующие между лунами, не в счёт — такой работой Сандра была сыта по горло. Нет, ей нужен был настоящий корабль, способный раздирать пространство и прыгать между звёзд...

– Смотри куда прёшь!

Отвлечённая своими мыслями девушка не заметила пре-

пятствия и была грубо отброшена в сторону несущим бухту кабеля рабочим. Потирая ушибленное плечо, она прожгла спину обидчика взглядом и ускорила шаг – раз Вилли объявил сегодня выходной, нужно выжать из дня всё.

Моноцикл ждал Сандру, прикованный к металлической ограде дома. Плохая защита, ничего не скажешь. Впрочем, пожелавшего украсть это чудо инженерной мысли ждало бы несколько неприятных сюрпризов, начиная от принудительной блокировки роторного двигателя и заканчивая микроскопическим маячком, отслеживающим местонахождение дорогостоящей техники. Реальной причиной многолетней сохранности моноцикла была зловещая слава Вилла. Вот только помощнице об этом знать не полагалось.

Быстро установив батареи в разъёмы, Сандра взялась за руль, дождалась пока щёлкнут узнавшие хват её пальцев грипсы, и посмотрела на желтоватое небо над головой. Ветра не было. Девушка стянула фильтр и с наслаждением закурила в предвкушении скорого старта.

– Нет, ну ты мог предупредить, что подходишь к пабу! Тогда появление долбанного андроида не стало бы такой неожиданностью! Он мне чуть рёбра не переломал.

Феб посмотрел на бредущего рядом Макса и пожал плечами.

– Я как-то не подумал, что вы решите устроить погром вместо пьянки. К слову, как вы вообще поняли, что это не

я? Внешне он был очень похож.

Макс перестал кривляться и изображать из себя смертельно раненного героя войны. Произошедшее казалось ему странным и это напрягало, затмевая собой эйфорию от победы.

– Ты не заметил? Он был в куртке, которую ты выкинул неделю назад. Кари теперь места себе не найдёт, пока не поймёт, кто это за нами следил. Ладно, куда мы идём?

Ситуация с покушением на Вилла Тореса мало кого удивила. Последнее время было модно заказывать подставные убийства, чтобы скомпрометировать конкурента или давнего врага. В истории экипажа Ртути такой случай был уже не первым.

Феб поправил окуляры на лбу и прогнусавил сквозь респиратор.

– У меня есть здесь хороший приятель. Мы с ним своего рода коллеги.

– Он канонир?

– Нет, он сборщик мусора.

Макс подавился от неожиданности.

– Мусорщик? И как он поможет достать боеприпасы? Не хочешь же ты сказать, что он их на свалке находит!

– На свалке и не такое находят, – совершенно серьёзно откликнулся Феб. – Идём, всё сам увидишь.

Разговор прервался раздавшимся рядом воем мощного двигателя, после чего мимо друзей пронёсся моноцикл с

прикинем к рулю седоком в глухом шлеме.

– Нет, ты только посмотри на этого придурка! – Макс взъерошил волосы на затылке и с одобрением посмотрел вслед гонщику. – Он же разобьётся в течение часа!

– Это девушка, – произнёс канонир, опустив на глаза замерцавшие окуляры, – и она хороша! На такой скорости не каждый впишется в «четвёрку» (изгиб дороги от двадцати пяти до тридцати восьми градусов в терминологии профессиональных гонщиков).

Одобрение в глазах Макса сменилось замешательством.

– Во что? Ты с каких это пор стал экспертом в мотоспорте?

Феб посмотрел на приятеля и усмехнувшись полез за сигаретами.

– Я здесь вырос. Забыл? Ладно, о деле. У нас по пути как раз будет пивная, где можно взять с собой. Обрадуем Кристофера парой бутылок, он явно не будет против. Там, глядишь, и сторгуемся.

– Свой человек, не иначе! – расплылся в улыбке Макс. – Как вы с ним познакомились?

Феб потёр переносицу в раздумье – как курить на улице, где нельзя дышать без фильтра. За пять лет в команде он так и не нашёл удачного повода, чтобы рассказать все детали своего появления на этой луне.

– Лет десять назад я искал здесь работу, – стрелок с сожалением убрал портсигар. – Кристофер помог мне её найти и научил некоторым полезным вещам.

– Он помог тебе просто так? Что-то слабо верится в такое благородство.

– Скажем так: старик протянул мне ногу, а я перетянул её жгутом. Ногу не пришлось после этого ампутировать, вот он и благодарен. Думаю, будет лучше, если он сам расскажет об этом. Кстати, вот и пивная.

Феб открыл дверь, ведущую в покосившееся от времени здание. Макс с недоверием оглядел строение и шагнул вслед за другом.

Сандра неслась по запылённой улице по направлению к выходу из-под купола. Дорога в пустыню шла через огромный мост, нависающий над дугой кратера и плавно переходящий в насыпную трассу, ведущую в глубь пыльной равнины. По этой трассе можно было добраться до минеральных карьеров, где горечь во рту появляется даже под маской. А также до нор песчаного роя, если жизнь не мила.

На насекомых охотились только совсем **отчаявшиеся** люди, прельщённые возможностью заработать на продаже секрета ядовитых желёз огромных жуков-солдат, что охраняли личинки. Всё это не интересовало прижавшуюся к моноциклу Сандру – её ждала гонка в скалистом ущелье.

Среди скал гонялись молодые жители купола, любившие скорость и лёгкие деньги. Для победы нужно было преодолеть десятикилометровый участок трассы с рельефом, выполняющим роль контр уклонов и даже трамплинов. При-

влечённые красивым массивом породы горняки пытались вести здесь работы в течение месяца. Так и был открыт первый рой жуков на луне.

Насекомые выходили из спячки три раза за год, чтобы охотиться с наступлением темноты на местную живность. Шахтёров они встретили с радостью – это же сколько мяса за раз! Работы, само собой, свернули, с жуками пытались воевать разными способами, и всё без толку. Теперь здесь проводили гонки на выживание.

Призы за первые три места были такого размера, что можно было безбедно жить в самом центре поселения. Стоило ли говорить, что трупы из ущелья вывозили не реже раза в неделю?

Завывая двигателем, моноцикл выкатился к пропускному пункту на мосту, по которому въезжала в город небольшая колонна шахтёрских грузовиков, везущих груз из пустыни. В запылившихся кузовах можно было разглядеть зеленоватые капсулы армейского оборудования.

Сандру это удивило: охраной на луне ведали люди из Гнезда, а военные появлялись только во время учений в системе. И когда это военные начали использовать шахтёрскую технику?

Пока проезд был закрыт, девушка приподняла линзы шлема, пристально вглядываясь в технику.

Проверяющий в пыльном оранжевом комбинезоне быстро осмотрел моноцикл и махнул рукой Сандре, мол, "Про-

езжай!", а сам вернулся к колонне, не переставая разговаривать с кем-то по шлемофону. Двигаясь мимо них, Сандра успела услышать обрывок разговора.

– Вас понял, всё в лучшем виде. Документы в порядке, остальное никого не интересует.

Рабочий повернулся в сторону Сандры и она поспешила уехать дальше по мосту.

– Тут проезжал моноцикл с номером 28-Z. Пилот – девушка, заинтересованная колонной, имейте в виду.

Тем временем моноцикл уже съехал с моста и слева показалась громада Свалки. Свалкой называлось гигантское кладбище непригодной к использованию техники, которая просто складировалась у подножия кратера.

Здесь были джипы, челноки, транспортные вездеходы и всё прочее, что можно было увидеть в пустыне. Всю эту технику стоило бы отправлять на переработку, однако, это никому не было интересно – много заботы.

Нашлись правда энтузиасты, открывшие прямо на территории Свалки небольшую мастерскую по тюнингу техники с использованием старых деталей. Говорят, что там можно проапгрейдить и моноцикл, но у Сандры не было времени, чтобы это проверить. Взвизгнув шиной, моноцикл соскочил с моста на трассу и унёсся в сторону красноватых скал.

– Вот мы и на месте. Можешь начинать готовить свою печень к увлекательному приключению. Пробудем здесь до са-

мого вечера, а у Кристофера всегда есть бутылка чего-нибудь и почти никогда нет собутыльника.

Феб взялся за ручку и с ржавым скрипом открыл дверь, ведущую к уходящему вниз слабоосвещённому тамбуру.

– Так, а зачем я тогда тащу с собой это пиво? И почему этот твой Кристофер живёт под землёй?

Макс придиричиво оглядел вход в подземное строение. Ему не очень-то нравилось таскаться по тоннелям. Особенно, когда они вели под свалку мусора. Рёбра тубингов не внушали ему доверия, он так и ощущал на своих плечах массу ржавого мусора, которая конечно же обрушится, стоит им шагнуть под этот забытый здравым разумом свод. Десятиметровый тамбур был слабо освещён жёлтым светом закованных в противовандальные плафоны ламп. Впереди виднелась невзрачная железная дверь в пёстрой россыпи разноцветных маркировок.

– Что мешало просто дождаться твоего друга в баре и поговорить там? Кроме того, я хотел бы ещё обсудить произошедшее в пабе. Тебе не кажется странным, что на нас напал андроид, копирующий именно твою внешность, Феб? Почему не Кари? Капитана команды подставить логичнее всего.

– Пиво – это просто знак вежливости. Да и не любит Кристофер высовывать бороду на поверхность, если не планирует испытания. Ему гораздо комфортнее внизу, под Свалкой.

Феб шагнул в дверной проём и пошёл вниз. Макс пересилил себя и пошёл следом, прикрыв за собой дверь. Стало ещё

темнее, словно свет не желал уходить от исписанных матерными словечками плафонов.

– А нападение?

– Может, потому что подставлять Кари слишком логично?

Пройдя по тамбуру, они встали перед дверью. Маркировки на ней оказались надписями на разных языках и кодировках, однако, смысл их сводился к одному: "Не входить! Опасно!".

Пока Макс с кривой ухмылкой осматривал дверь, Феб подошёл к панели на стене и нажал какую-то кнопку. Через секунду над дверью щёлкнуло и пришедшие услышали скрипучий голос, сильно искажённый помехами.

– Вы кто такие, ска? Идите...

– А ты всё также радуешься случайному гостю, Крис! – рассмеялся Феб, – открывай ворота, мы по делу и у нас есть с собой выпивка!

– Выпивки у меня самого хватает, так что завали! Погоди-ка... Феб, ты это? Твою мать, ты где пропадал, ска?! А ну подойди ближе к двери!

Феб подступил к створкам и с потолка ударил заставивший Макса вздрогнуть плотный поток красноватого света. Пройдясь по фигурам товарищей, лазерный сканер погас, а ворота разразились серией щелчков, открываясь.

– Проходите внутрь, я сейчас подойду! – пробормотал потолок.

Переглянувшись, друзья шагнули через порог.

– Надеюсь, этот разговор будет стоить моих потраченных нервов, – проворчал Макс, потрясая сумкой с пивными банками.

– Уж поверь, тебе это понравится! – произнёс Феб, стянув маску и доставая портсигар.

Вместе с огоньком бензиновой зажигалки вспыхнули лампы накаливания, осветившие комнатку с голыми, покрытыми тусклым металлом стенами. Помещение делилось надвое массивной стальной решёткой с отъезжающей в сторону секцией, за которой находилась стена с одной-единственной дверью, ныне открытой. В двери стоял рослый и плечистый старик, держащий на уровне груди брутального вида комбинированное ружьё о трёх стволах разного калибра.

Макс буквально нанизался на взгляд блестящих из-под седых бровей глаз. Этот человек явно подозревал в них смертельных врагов.

Несколько мгновений Кристофер вглядывался в лица пришедших, после чего закинул оружие на плечо и запустил руку в косматую бороду до середины груди. Он не мог до конца доверять даже собственной технике, но интуиция не подводила его ни разу за последние двадцать лет. Ну, кроме того случая, когда он думал, что из молодого подмастерья ничего не получится.

– Феб, ска, – проворчал он и снова застыл, не сводя глаз с оторопевших друзей. Первым нашёлся Макс.

– Так, я уже понял, что являюсь свидетелем сцены "Воз-

вращение блудного оружейника" или что-то вроде того, но вам не кажется, что молчание несколько затянулось?

Феб фыркнул и подошёл ближе к решётке демонстрируя, что у него в руках нет ничего, кроме сигареты.

– Крис, давай-ка ты ужепустишь нас и расскажешь, что тут происходит. На тебе лица нет.

Старик поморщился и шагнул на встречу. Створка решётки словно сама собой скользнула в сторону, открывая проход. Перешагнув через порог, Кристофер протянул руку Фебу и крепко её сжал.

– Лица не было на том, кто недавно поспешил открыть старому знакомому, – проговорил он, – его просто срезали, ска, вместе с половиной головы. Тут такие дела творятся, что никому нельзя доверять.

– Вот как. У нас тут тоже был случай с перевоплощением. Феб высвободил руку и махнул ей в сторону Макса.

– Знакомься, мой друг Макс Барт. Наш архитектор, – Феб подмигнул Крису и обернулся к товарищу. – Этот человек спроектировал ту посудину на которой мы летали все эти годы.

Макса моментально перекосило, словно кто-то наступил ему на больную мозоль.

– Вот ещё раз так назовёшь Ртуть и я залью твой срачный верстак кислотой! Да этому кораблю нет равных в своём классе во всём регионе и за его пределами тоже! Погоди, ты вообще хоть представляешь о чём говоришь?..

Ворчание Макса утонуло в дружном хохоте старика с канониром. Кристофер промокнул выступившие слёзы концом бороды и хлопнул Феба по плечу.

– Да, он ровно такой, как ты говорил! – старик протянул руку оторопевшему Максу.

– Кристофер. Друзья зовут меня Крис, вот и ты так зови! Макс сжал ладонь улыбающегося оружейника и улыбнулся в ответ. Обстановка переставала быть напряжённой.

– Феб много о тебе рассказывал, – старик отмахнул рукой дым сигареты оружейника, – когда Ртуть только сошла со стапелей, ты не дал разбить об её борт бутылку шампанского, ска, чтобы твоя малышка подольше оставалось чистой, ага?

Макс развёл руками – всё так и было.

– Давайте за мной, выпьем по стаканчику и поговорим в более приятной обстановке. Расскажите, где вас носило все эти годы.

Старик повёл друзей за собой. За дверью оказался небольшой коридор, ведущий в полутёмную комнату, обставленную мягкой мебелью. Одну стену занимала огромная плазменная панель, другая была превращена в барную стойку а у третьей стоял освещённый потолочными лампами верстак, заваленный деталями различного оружия, от которого даже с такого расстояния тянуло запахом оружейного масла.

Сразу чувствовалось, что обитающий здесь человек – оружейный фанатик. По полу были разбросаны патроны и гильзы разных калибров, на диване пылился приклад, а из-под

подушки кресла выглядывала рукоятка солидных размеров пистолета.

– Я вижу, здесь мало чего изменилось с моего отлёта, – Феб пнул ногой лежащую у порога гранату. – А вот предбанника с решёткой не помню. Что случилось с твоей уютной гостиной?

Кристофер забрал у Макса пиво и пошёл к бару за бокалами.

– С гостиной случилась перестрелка, ска. Как-то ко мне наведались свиньи с пустоши. Говорят, заберём пулемёт и патроны, – старик крикнул. – Я им велел завалить и отчаливать. Начали пальбу. Их можно понять, ска. Они же не знали, что в потолке авто-турели.

Оружейник говорил, ополаскивая бокалы водой.

– Ковёр, мать его, был похож на дуршлаг с болоньезе. Я решил дальше болтать через решётку. Убирать проще.

Макс развалился на диване, скривился, достал из-под себя приклад и устроился поудобнее,

– А что за случай с тем парнем, – он сделал жест, словно снимал маску, – без лица?

Старик поочерёдно вручил пиво Фебу, затем Максу и опустился в кресло, указав канониру на ещё одно, пустующее.

– Деррик тюнил вездеходы. Половину барыша поднимал с контрбанды, ска. Но здесь иначе и никак. В нашей дыре сложно заработать на глоток пива.

Кристофер пригубил из бокала и криво ухмыльнулся, как

бы подчеркнув, что у него таких проблем нет.

– Вилл ему многое спускал, но то Вилл. Стоило с кем-то не поделить контингент, – мусорщик с презрением процедил последнее слово, – так сразу попросили на выход. А Деррик, ска, упёртый. Через день к нему постучался товарищ, мол, что-то купить или занести, я уж не знаю. Мы потом смотрели на записи с камер, как он его потрошил. Кровью залило даже потолок. Работа

– Андроида, способного копировать внешность, – закончил за него Макс. – Нам как раз недавно такой повстречался в баре – хотел выпить с нами, прикинувшись стариной Фебом. Правда, мы этого не оценили.

Крис неодобрительно пожевал губами и в два глотка прикончил оставшееся пиво.

– Я поспрашивал. Такое дроньё в нашей дыре не купить просто так. Ну а вы кому насолили? Конкуренты?

– Не сказал бы. Последние два вылета у нас вообще были без целей. Считай, полгода, как мы не наживали себе новых врагов.

Кристофер кивнул – «без целей» значило, что у команды не было задачи на поимку или устранение кого-то. Охотников нередко нанимали для того, чтобы доставить ценные грузы или даже просто проследить за движением каравана. В отдельных случаях опытных бойцов нанимали в качестве инструкторов для личной охраны.

– Значит, тихо и безмятежно, ска?

Макс отрицательно покачал головой, а Феб прочистил горло, чтобы ответить вместо него.

– Потеряли штурмана на прошлой задаче. Наткнулись на чумную ячейку в секторе беженцев, плохо вышло, – стрелок бросил короткий взгляд на Макса.

Макс посмотрел на опустевший бокал старика и поспешил допить своё пиво. Крис, видя такое, поднялся и достал из бара бутылку виски и три стакана. Бутылка со стуком водружилась на стол, гости подсели поближе, а старик начал набивать трубку. Феб разлил янтарную жидкость с запахом йода по стаканам.

Закончив с трубкой, мусорщик взял свою порцию.

– Давайте, ска, не чокаясь, за вашего товарища. Ну и подробнее расскажите про всё.

Пустыня раскалывалась на части от визга, рёва и рокота мощных двигателей. Сегодня у скалистой трассы собралось не меньше пятидесяти гонщиков, если не считать прибывших с некоторыми из них техников, на вездеходах. В стороне, под огромным тентом сидели судьи и брокеры, которым пока нечем было заняться – гонщики приводили моноциклы в порядок, а зрители ещё не успели прибыть со стороны купола.

До основного действия оставалось ещё около двух часов, так что Сандра планировала подготовиться к гонке и больше узнать о соперниках. Заранее узнать, с кем окажешься на

трассе, было невозможно, поскольку все участники подавали заявки анонимно, опасаясь возможного нападения со стороны конкурентов. Прецеденты были, так что даже фавориты прошлых заездов старались не возвращаться к красным скалам в течение нескольких месяцев.

Первым делом нужно было зарегистрироваться у судей и подписать документы, связанные с техникой безопасности – формальность, позволяющая организаторам гонки выставить на продажу имущество гонщика, в случае его гибели. Имена организаторов, само собой, широкой публике известны не были. С этими мыслями Сандра подошла к тенту.

Один из судей поднял голову от записей и вежливо кивнул. Сандра сразу узнала Роджера Полански, старшего судью, принимавшего у неё документы в прошлом цикле. Все вокруг за глаза называли его Дэв. Когда-то Полански сам был гонщиком и с достойным прозвища упорством боролся за первое место.

Они мило поболтали пару минут – с Роджером всегда было приятно иметь дело, после чего девушка заполнила бланки участия и пожала судье руку. Даже сквозь перчатку ощущалось, что пальцы Дэва искусственные после одной из аварий на трассе.

Милл пошла к разбитому неподалёку кафетерию – среди тех, кто там собирался было немало хороших ребят, у кого вполне можно было разжиться информацией.

– Нет, погоди! Это ты МНЕ втираешь о жидкотопливном

двигле?!

Стоящий в центре кафе темнокожий мужчина размахивал руками перед лицом бородача, заставляя окружающих нервно коситься и прижиматься к стенам.

Сандра с радостью узнала Барра – она ждала, что он придет посмотреть на соревнования на своём трицикле. Старик знал всё обо всём и с радостью делился с ней советами.

Трицикл был отдельной легендой этих мест – в век энергетических ячеек старина Барр предпочитал обычный бензин, что являлось причиной многочисленных споров с другими любителями колёсной техники.

– Да я лучше любого другого разбираюсь в железе! – продолжал кипятиться темнокожий, – я собрал свой первый движок, когда мне не было и десяти лет! И знаешь что я тебе скажу? Эта куча ржавого, скрипучего, хрен пойми как скрученного железа не может быть быстрой! Барр, как ты этого добился? И не смей гнать мне про особенности ДВС – я точно знаю, что дело не в этом!

Барр, с непроницаемым лицом выслушавший эту тираду, вдруг крикнул, хлопнул собеседника по плечу и уже собирался что-то сказать, как увидел так и стоящую на входе Сандру.

– Сандра, девочка моя! – его голос надсадно гудел из-под маски, – неужели слухи не врут и ты примешь участие в сегодняшнем заезде?

Барр дружески кивнул темнокожему и подошёл к девуш-

ке.

– У меня хорошее предчувствие!

– Ужели проснулось твоё хвалёное чутьё пустынного жителя, старикан? – Сандре нравилось подначивать байкера, с которым они знали друг друга много лет.

Барр всегда был где-то недалеко от её начальника и ходили слухи, что он его телохранитель. Кто знал старика получше, относились к этой гипотезе без тени иронии.

– Х-ха! Может и проснулось. Пустыня столько меня терпит, мы с ней почти родичи. Ты послушай старика... Только давай-ка выйдем отсюда на свежий воздух.

Сандра с облегчением вышла вслед за Барром – ей внезапно стало неуютно под тентом. Отойдя от основной массы людей на несколько метров, старик оглянулся назад, после чего пристально посмотрел Сандре в глаза.

– Хреновое оно. Кхм, предчувствие у меня, да. Песок вибрирует в сотне метров от скал, так что после заката тут будет настоящая бойня.

– Хреново, – кивнула девушка. Отказываться от гонки она не собиралась, Барр это прекрасно понимал.

– Да уж вот, как есть. А ещё тут ходили, спрашивали о тебе, да. Пара типов, не местные. Не нравится мне это всё.

– Думаешь, подсуетились? Мне сам Дэв проверял моцикл, с ним всё ровно было.

– А это Дэву ты доверяешь? Я в глаза Виллу взглянуть не сумею, если с тобой что-то случится.

– Да брось, – Сандра потёрла расцарапанную песком щеку, – кому я сдалась? Ладно, проверю, проверю сама!

Барр одобрил последнюю фразу, хлопнув девушку по плечу. А затем указал в сторону тента.

– Там парень в красной куртке. Держись от него подальше. Он в долгах по уши, его сегодня от них, кхм, избавят. Красочно, я боюсь.

– Мрачно. Сука, а я так надеялась, что эта гонка будет нормальной! – девушка подняла глаза к темнеющему небу и выпустила воздух сквозь стиснутые зубы.

– Зато скучно не будет, девочка. Не тревожься, я тебе вот что скажу, – Барр пододвинулся ближе и приподнял полу плаща.

Глава 3

Макс с трудом разлепил глаза. Потолок и кусок стены позволили понять, что он лежит на диване. Нужно было сесть.

Он попытался опереться на руку, однако та угодила на чертежи, разбросанные по столу. Коварный пластик заскользил, и архитектор рухнул с дивана на пол, огласив жилище Кристофера парой непечатных выражений.

Последнее, что он помнил перед тем, как проснуться с диким похмельем, это обрывки разговора Феба с товарищем:

«—Крис, тут зазора между барабаном и стволом вообще нет. Он вставлен в паз и вращается в нём. Видишь? Пороховым газам деваться попросту некуда. Поэтому и ствол на шарнире.

— А почему экстракция не вверх? Это же классика, ска!

— Вот именно поэтому!»

За прошедшую ночь новоиспечённые друзья успели обсудить произошедшее и прийти к нескольким выводам: во-первых, кто-то имел виды на смерть оператора. Именно Вилла, потому что андроид, прикинувшийся Фебом, не стал атаковать Макса или Кари, сразу выбрав другую цель. Очевидно, неизвестный ставил перед собой задачу – подставить команду Кари под удар, как убийц высокопоставленного чиновника.

Во-вторых, этот кто-то следил за командой Ртути ещё до

прибытия в эту систему – андроид до мелочей скопировал внешность оружейника, не упустив даже масляное пятно на рукаве куртки. Но эту куртку Феб надевал за несколько световых лет отсюда, а после выбросил. Значит, у кого-то оказались трёхмерные фото команды из прошлого пройденного ими планетарного терминала. Как раз после карантина.

Третьим фактом было то, что убийцы имели доступ к самым современным технологиям региона, что, впрочем, мало помогало в их идентификации.

– Проснулся, парень? – Крис стоял на пороге комнаты, вытирая руки полотенцем, и ехидно смотрел на Макса.

– Думаю, самогон был уже лишним, – архитектор всё же поднялся с дивана и с гримасой помял виски.

– Это, ска, пустяк! Видал бы ты моего кореша Чонду! Он надысь хапанул первача из банки, ещё до фильтрации! – Крис мечтательно закатил глаза. – Рожа у него была синяя-синяя...

Макс внезапно ощутил, что в горле у него пересохло и нервно сглотнул.

– Мне бы воды попить.

– А, это на кухню. Дальше по коридору, увидишь, – Крис рубанул рукой воздух в нужном направлении и двинулся к верстаку, напевая что-то под нос.

– Кстати, а куда подевался Феб? – обернувшись на пол пути, Макс посмотрел на расплывшегося в улыбке оружейника.

– Медитирует на пустыню. Его и пацаном было не выта-

щить с того места – или ползал по технике, или смотрел на песок. Я так и не понял, ска, чего он там видит.

– Пацаном? Я думал, вас свела какая-то заваруха, – Макс вернулся в комнату и сел на спинку дивана. Крис прислонился спиной к верстаку и задумчиво покрутил в руке какую-то деталь.

– Так и было, мелочью пучеглазой. Нашёл меня среди груды железов, ска, по запаху крови, и перевязал, как сумел. Неподалёку отсюда было.

– А что случилось?

– Производственная травма, – старик крикнул. – Мальчишка бродяжничал, вот и решил на время его приютить. Потом взял в подмастерья.

– Так вот кто обучил Феба его ремеслу! Он ведь нам весь корабль дыбом поставил, чтобы интегрировать этот свой комплекс операционного мониторинга. Мы тогда ещё даже не знали про технологию подключения железа к нервной системе, а Феб уже разработал своё решение под неё!

– Так он у вас использует разъёмы свои? – в глазах старика мелькнуло беспокойство. – И как, работает всё?

– Ещё как! – Макс хохотнул, чтобы скрыть удивление, – так что спасибо, что обучили этого парня.

– Да ну, он же диплом потом сам получал. Я, ска, преподавал азы, так сказать – Крис ворчал в бороду, но было видно, что ему чертовски приятно такое слышать.

Макс ещё раз потёр виски и сходил на кухню за водой. Ему

очень хотелось узнать побольше о том, что свело оружейных мастеров вместе.

– А как получилось, что Феб беспризорничал?

– А это вот ты у него самого спроси, паря, – блеснул зубами оружейник, – я ему нянькой не был.

Макс кивнул и сделал несколько глубоких глотков. Пульсирующая в голове боль уступала прохладе. Рассказ Криса напомнил о том, каким образом Феб пришёл в команду.

Будучи беженцами с одной планеты, Макс и Кари закончили одно учебное заведение. Макс сразу определился как инженер проектировщик космических аппаратов, а Кари взяла прицел на капитанское дело. Учитывая, что они дружили с детства, совместный проект был вопросом времени. И кредитов, огромной кучи кредитов.

Макс шёл по коридору, ведущему от кухни к ещё одному выходу на поверхность – у старика явно было немало сюрпризов в жилище! За массивной дверью его встретили неровные ряды ржавеющей среди песка техники. Свалка, во всей своей красе. Слева открывался прекрасный вид на уходящие вдаль дюны. Ядовитый песок и красно-коричневые скалы до пыльного горизонта, озарённого сиянием поднимающегося светила.

Архитектор мрачно натянул маску – какой смысл в куполе, если и под ним приходилось таскать это на лице, чтобы не выхаркать лёгкие? Мгновением позже он увидел прислонившегося спиной к остову огромного вездехода канонира.

Феб действительно стоял, глядя куда-то за горизонт, сквозь опущенные на глаза окуляры. Подойдя ближе, Макс встал рядом и попытался проследить направление взгляда стрелка. Песок, песок и песок.

– Действительно, ни хрена непонятно, на что ты там смотришь.

Феб хмыкнул в маску и поднял окуляры на лоб.

– На память.

Макс взглянул в серые глаза стрелка и полез за сигаретами, но вспомнил о маске на лице и лишь чертыхнулся.

– Я попытался разговорить старика о том, как вы познакомились, но он зануда хуже тебя. Может расскажешь уже, как тебя к нему занесло?

Рассмеявшись, Феб повернулся к вездеходу и забрался на гусеницу, протянув руку архитектору.

– А ты думал, в кого я такой душнила? Слушай, ну, что тут рассказывать. Крис не всегда зарабатывал мастерской, места тут суровые

– Да я не про его рану. Я про тебя. Как получилось, что ты стал у него жить?

– Мне было негде – стрелок замолчал, наклонив голову вбок.

– И-и-и? – архитектор уселся рядом и игнорировал попытки стрелка проколоть его взглядом.

– И ничего. Я сбежал из дома в довольно раннем возрасте, там было хреново. Потом жизнь свела со стариком, дальше

я учился и искал экипаж, чтобы выйти с ним в космос.

Макс махнул рукой на попытки разговорить оружейника дальше и углубился в приятные воспоминания о старте их совместной карьеры.

– Ну да, нашёл наше объявление о наборе команды и предложил, как там это было? Сделать так, чтобы корабль читал мысли стрелка, да?

– Я чертежи прислал, между прочим!

– Да мы их сперва даже не посмотрели, это всё дико звучало, пока ты не добавил к ним схему нейроинтерфейса. Честно, я так и не понял, откуда ты его взял в те годы, мужик. Это же был свежак.

– Здесь чёрный рынок всегда пополнялся быстрее всего, это всё Вилл, – привычно ушёл от прямого ответа Феб.

– Ну да, много всего совпало. Прилетели за тобой, здесь же получили первый заказ, помогли Виллу

– Чуть не похоронили весь комплекс под обломками купола, – ввернул стрелок.

– Не мы а тот урод с бомбой, я попрошу!

– Кари, конечно, круто положила ту пулю

Товарищи отвлеклись на приближающийся шум техники, вслед за которым раздался гулкий хлопок близкого взрыва.

Среди каменных тоннелей металось изорванное эхо. Здесь, в центре улья, нельзя было разобрать, с какой стороны идёт гонка, – визг шин, рёв двигателей и приглушённые

крики неслись словно бы отовсюду.

Встревоженное звуками насекомое спешило скрыться в отнорке, но добыча не пролезала.

Кавалькада гонщиков показалась за поворотом, вынудив личинку разочарованно щёлкнуть жвалами и скрыться в норе, оставив на песке человеческую руку.

Двенадцать тысяч.

Оценив обороты двигателя, Сандра бросила моноцикл в длинный контруклон, сделанный из скреплённого чем-то вязким песка. Одноколёсная машина взвыла мотором и помчалась в поворот, готовясь набрать ещё большую скорость на выходе из него. Внезапный рефлекс дёрнул руль – из стены торчало препятствие. Спустя пару секунд Сандра поняла, что видела оторванную конечность.

Гонка длилась уже больше часа. На старте Сандра сумела срезать путь через примеченный в прошлом заезде тоннель и вырваться в тройку лидеров. Потом гонщик со второго места не справился с управлением и улетел с коварного витка трассы на уровень ниже. Сандра обогнула этот участок и заняла место соперника. Всё оставшееся время она боролась за позицию лидера с гонщиком в красной куртке.

"Красный" оказался умелым противником. К тому же хорошо знающим трассу! Оставив остальных гонщиков далеко позади, они с Сандрой устроили настоящую дуэль между скал, соревнуясь в скорости реакции, знании местности и интуитивном просчёте происходящего на несколько ходов

вперёд.

Трасса, заведя гонщиков в глубину улья, превратилась в настоящий лабиринт из тоннелей, мостов-перемычек и красно-коричневых скал. Каждый поворот мог выкинуть гонщика к обрыву или прямо в гнездовые жуков. Время от времени рёв какого-то из двигателей позади прерывался приглушённым хлопком взрыва, иногда сопровождавшимся криком попавшего в ловушку пилота.

"Красный" всё маячил впереди, то за поворотом, то на площадке, уровнем выше. Сандре не хватало буквально пары секунд, чтобы нагнать оппонента и развить преимущество. Память услужливо разворачивала перед внутренним взором всё новые и новые витки трассы, показывая, где можно срезать, а где стоит быть осторожнее.

Впереди открывался центральный тоннель, или Бак, как называли его старожилы. Километровый прямой участок – почти обычный тоннель, но огромного диаметра и забитый кусками скал так, что ехать по прямой не получится.

Множество пилотов разбилось здесь потому, что пытались развить максимальную скорость, объезжая скалы, и не замечая внезапно возникшего препятствия. Опытные гонщики всегда сбавляли здесь темп, и это был шанс на победу.

Потолок внезапно ушёл вверх – моноцикл девушки вылетел из-за поворота в центральный тоннель. Сандра резко дёрнула руль, объезжая торчащий из пола заострённый кусок породы размером с человеческую голову, подняла взгляд

и увидела ярко-красную куртку буквально в ста метрах от себя.

Догнала!

Противник двигался к концу тоннеля, после которого трасса становится легче и шанса обойти его больше не будет. Девушка выкрутила рукоять тяги, всем телом ощутив, как замедляется, становится плотным и тягучим ход времени.

"Траектория..."

"Коэффициент трения..."

"Радиус поворота..."

"Не успеваю!"

"Красный" оставался слишком далеко, чтобы успеть его обойти среди скал и Сандра решила попытаться нарушить правила игры.

Зачем ехать по полу тоннеля?

Девушка рванула одноколёсную машину в сторону от выхода из тоннеля, приближаясь к тому месту, где пол плавно переходил в ребристую поверхность стены. Скал здесь было меньше, что позволяло развить существенно большую скорость. Но дорога впереди была перекрыта завалом. Сандра вжалась в моноцикл всем телом и направила его на стену. Если набранной скорости не хватит, то она свалится со стены на камни на полном ходу.

Центробежная сила не подвела – моноцикл по диагонали взлетел на стену и начал описывать пологую дугу над завалом, прямо по направлению к выходу. Сандра снова ощути-

ла как воздух вокруг неё становится вязким и посмотрела на несущегося среди скал "красного". Тот уверенно огибал препятствия, но их было ещё много, а моноцикл девушки уже начал спуск по стене к выходу.

Ликование гонщицы оборвала влетевшая в «красного» небольшая ракета. Взрыв моноцикла совпал с моментом, когда машина Сандры коснулась пола Бака.

Краем глаза девушка успела увидеть спрятавшихся за скалами вооружённых людей, потом моноцикл сильно дёрнуло, что-то завизжало и гонщица нырнула в малый тоннель, ведущий к выходу с трассы.

"Твою мать, твою мать, твою мать..." – неслось в голове девушки.

Двигатель моноцикла начал запинаться и Сандра увидела что корпус машины пробит в сантиметре от её ноги. Одновременно она услышала, как в тоннеле впереди начал нарастать рёв тяжёлых двигателей. Похоже, вездеходы, не гонщики. Явно вместе с убийцами "красного", и им не нужны свидетели.

Разум гонщицы заметался в поисках выхода из-под молота, уже бьющего по наковальне. Справа открылось незнакомое ей ответвление, очевидно новое. Девушка без раздумий свернула в него.

Поворот, развилка, мост, смена уровня... Она петляла, пытаясь запутать преследователей, совершенно забыв про гонку и награду за первое место. Ещё десять минут спустя дви-

гатель моноцикла окончательно задохнулся, заставив Сандру остановиться у арочной галереи из сталактитов.

Справа открывался выход на что-то вроде открытой площадки с видом на пустыню вокруг Улья. Высота составляла около пятидесяти метров, спуститься по отвесной стене было нельзя, нужно было чинить транспорт. Девушка прислушалась, пытаясь понять, отстали ли её преследователи. Рокот двигателей раздавался где-то внизу, совсем далеко и глухо.

– Так, теперь нужно с тобой разобраться, – пробормотала себе под нос гонщица и покатила моноцикл на площадку, чувствуя, как дрожат её руки и подкашиваются ноги от усталости и перенесённого страха.

Первичный осмотр показал, что выстрел едва не разнёс энергоячейку, превратив проводку в оплавленные лохмотья. Не снимая шлема, девушка полезла за ремонтным комплектом, порадовавшись в душе, что не задет ни один из важных узлов двигателя. До заката оставалось каких-то двадцать или тридцать минут, после чего тоннели будут заполнены жуками.

Нужно было снять защитную панель с двигателя, убрать все повреждённые кабели и протянуть новые, плёвое дело!

Шесть винтов, выкручены, панель снята, под панелью минимальные повреждения. Девушка краем глаза следила за тем, как лавандовый диск звезды спускается за горизонт. Чёртовы провода отрывались от коннекторов, замедляя ра-

боту. Ушло целых пятнадцать минут, чтобы выдрать из покорёженного нутра моноцикла уничтоженную коммутацию и начать замену.

Внимание девушки привлёк тихий шорох, идущий из глубины галереи. Обернувшись, она увидела, как на площадку выползает огромная, длиной в человеческий рост и толщиной с мужское бедро, многоножка. С тихим стрекотом насекомое поводило из стороны в сторону головой, увенчанной парой угрожающе изогнутых жвал.

Не сводя застывших от страха глаз с проснувшегося обитателя улья, Сандра открыла рюкзак, доставая сухой паёк. Отломив небольшой кусок от брикета сухой лапши с мясом, гонщица бросила его к застывшей многоножке. Этому трюку её научил Барр, когда она только готовилась к первому выезду.

Удар сублимата об пол заставил насекомое дёрнуться в сторону. Было видно что многоножка сонная и пока не агрессивная. Почуввав рядом с собой что-то съедобное, она опустила закованную в хитин голову к лапше, словно изучая её. Жвала сухо щёлкнули – объект подходил под определение пищи. Извергнув на сублимат тонкую струю едкой слизи, многоножка стала собирать его с пола пучком коротких щупалец под головой.

Сандра не переставала работать руками, поглядывая на представителя роя с ужасом. Стоило ей закончить с проводкой, как насекомое подняло голову от пола – пришлось бро-

ситель добавку. Двигатель не отзывался, девушка лихорадочно искала проблему, «прозванивая» соединения мультитулом. Один из коннекторов оказался загнут и не позволил корректно присоединить кабель. Придётся делать скрутку.

В глубине тоннеля нарастал стрекот, означающий, что через минуту на площадку выползет десяток таких многоножек. Девушка до крови прокусила губу, чтобы не закричать. Скрутка была кривая, ненадёжная, без изоляции, но Сандре она казалась верхом инженерной мысли. Остатки сублимата с размаху полетели за галерею.

Многоножка на площадке услышала знакомый стук упавшей на пол еды и с жутким проворством рванулась за ней. Послышался яростный скрип хитина и щёлканье жвал – видимо, вспыхнула потасовка за лакомый кусок.

Дрожащими руками девушка взялась за руль – система ожила! Хрипло выдохнув, Сандра оседлала взывший моноцикл и включила мощную фару, направив её на копошащееся месиво из когтей, хитина и жвал. Насекомые шарахнулись в сторону от света, освобождая дорогу вниз.

Кабинет оператора приветствовал пришедших вспыхнувшим светом и тихим гудением терминала контроля орбиты. Вошедший первым Вилл предложил следовавшей за ним Карелиан кресло, а сам уселся за рабочий стол напротив собеседницы. Кари сидела неестественно прямо, глядя на него из-под медной чёлки и не мигая.

– Чёрт, я прям знал. Ну не мог это быть просто визит вежливости, – вздохнул он, исподлобья глядя на капитана Ртути. – Прошлая твоя просьба о помощи стоила мне кучи нервов и в хлам раскуроченного гейта.

– Стоп. Не накорми я смертника пулей, и был бы раскуроченный купол, – Кари воздела палец к потолку и оглянулась на встроенный в стену мини-бар.

– Не спорю, я благодарен. Само собой, – Вилл поднялся из-за стола и направился за алкоголем. – Но ведь можно в этот раз обойтись без пальбы?. М-м, вина?

– Простой воды со льдом, прошу тебя, – Кари потёрла пальцами переносицу и обессиленно откинулась в кресле. – В этот раз должно обойтись без стрельбы Вилли, мы потеряли Йохана неделю назад.

Оператор на секунду замер с бокалом в руке, после чего взял второй и плеснул в него виски.

– Дерьмо. Хороший был парень. Как это вышло?

Смерть члена экипажа на корабле наёмников была обыденностью, однако, Ртуть славилась тем, что с основания команды её состав оставался неизменным.

Карелиан пригубила предложенную воду и посмотрела в глаза Виллу.

– Йохан погиб по моей вине. У нас был заказ на доставку автономной исследовательской станции в сектор беженцев. Знаешь, где была эпидемия Пандоры?

Вилл кивнул собеседнице.

– Хренова космическая чума, все знают. Мне казалось, что весь сектор выжгли дотла, разве нет?

– Новостями РУОФ можно бедных кормить. Они целиком из лапши. Остались изолированные колонии, о которых мы не знали.

Пандора была кошмарным сном любого мирного жителя региона – пришедшая из ниоткуда болезнь заставляла клетки человеческого тела делиться с невообразимой скоростью, быстро превращав носителя в истекающую кровью и гноем бесформенную грудку плоти. Самым страшным было то, что мутировавшие ткани не переставали расти даже после смерти несчастного. Более того, они начинали искать источники биологического материала вокруг. Образовавшаяся биомасса быстро адаптировалась к окружающим условиям, получая возможность самостоятельно перемещаться в пространстве, искать носителей ДНК и убивать.

Чтобы заразиться, достаточно было капли инфицированной крови на коже. Неудивительно, что эпидемия приобрела немыслимые масштабы уже через месяц. Первый город в котором проявилась инфекция был уничтожен спустя восемнадцать часов после объявления карантина. Было принято решение об орбитальной бомбардировке, поскольку разведка не смогла обнаружить следов выживших, а заражённые организмы начали спаиваться в огромные коконы (названные впоследствии ульями), извергавшие из себя невиданных ранее, закованных в хитин тварей и облака спор, которые с

удивительной скоростью начало разносить по планете.

В течение следующей недели аналогичная инфекция проявилась на остальных планетах этой системы, а затем и в соседней системе, уже у другой звезды, словно споры могли перемещаться со сверхсветовой скоростью. Война с Пандорой заняла больше года, миллионы людей погибли, а пять звёздных систем полностью опустели, приобретя статус закрытой территории и общее название "Сектор Беженцев", из-за массового исхода людей, не желающих оставаться на обречённых планетах.

Никто так и не понял как открылся ящик Пандоры. Ходило множество предположений, от правительственного эксперимента до вмешательства неизвестных человечеству рас. Самым реалистичным было заявление учёных, утверждавших, что через все поражённые системы прошло одно и то же блуждающее облако межзвёздной пыли, сейчас ушедшее за пределы региона.

– Мы знали, куда лезем, поэтому рассматривали вариант покупки скафандров высшего класса защиты. Вот тех самых. Я оценила разведданные и отказалась от этого. Они ведь дорогие и не особо-то часто нужны. Варианта взять в аренду не было, я предложила рискнуть.

– А объект был зачищен до вас?

Вилл сел напротив собеседницы, поставив бокал на столик и сцепив руки за затылком.

– Нет, – девушка развела руками, – это ведь даже не лу-

на была, астероид. Голый кусок камня, неоткуда там взяться органике, думала я.

Оператор с силой провёл ладонями по лицу и застонал, уже понимая, какое продолжение истории его ожидало.

– Высадились я, Феб, Йохан и Тир. За тридцать минут доставили станцию на нужное место, запустили протокол её развёртывания и уже уходили, когда открылись коконы. Прямо из-под камня. Слишком близко, чтобы избежать столкновения, они почуяли движение или как-то ещё нас распознали.

Кари поколебалась, но не стала рассказывать о том, как повёл себя Феб перед столкновением с заразой. Стрелок словно заранее понял, что произойдёт. Он закричал и начал стрелять в серый грунт ещё до того, как ячейка вскрылась. Перед вылетом он пытался отговорить капитана от выполнения заказа, но никак не смог это объяснить. Стрелок что-то скрывал, в то же время, едва ли это имело отношение к делу. Оператор понял её молчание по своему.

– И как вы отбились? – просипел Вилл сквозь пальцы, – заражённые не спешат падать от пуль.

– Плазменные гранаты. У нас часто по паре таких с собой. Перекрыли тварям путь расплавленным камнем и отошли. Потом Феб приказал Ртути вырыть небольшой карьер на месте их логова. Йохан упал за секунду до этого. Смотрю – в его бедро воткнулся какой-то дротик или коготь. Скафандр пробило на несколько миллиметров, но этого хватило, сам

знаешь.

– Знаю, читал отчёты, – оператор ссутулился в кресле и начал щипать себя за бородку, – что было дальше?

– Дальше? – Карелиан посерела лицом, воспоминания явно давались ей нелегко. – Дальше Йохан орал, что его кровь кипит, Тир орал, чтобы я его добила, Феб расстреливал астероид пушками Ртути, а я... я стояла и не могла. Первый раз в жизни не могла выстрелить. Пока не увидела, как глаза моего хорошего друга затягиваются белесой, словно рыбье брюхо, плёнкой. Вот тогда получилось. Теперь нам нужен второй пилот, Вилл.

Бокал с водой лопнул в руках девушки, заставив оператора вздрогнуть.

– Чёрт, Кари! погоди, я дам салфетку. Прости. Не стоило мне спрашивать.

Вилл помог девушке избавиться от засевших в пальцах осколков и обработать порезы.

Карелиан совершенно по-девчачьи шмыгнула носом.

– Йохан вообще не должен был идти. Сказал, что никогда не высаживался на астероиды, мол, интересно. И чего интересного? Тир уже неделю пьёт. Считает, что это он не уследил.

Оператор вспомнил сложный характер невысокого инженера Ртути.

– Не кори себя. Не ошибается только тот, кто ничего не делает. Йохана жалко, но он ведь знал, на что шёл. Значит,

нужна рекомендация. Условия прежние?

– Спасибо. Да, оклад и процент от каждого заказа в карман. Медицина, импланты, обучение, всё за мой счёт. Прости за бокал. – вопрос об условиях привёл девушку в себя и она, словно стыдясь недавней слабости, быстро настраивалась на деловой лад.

Вилл взглянул на неё и задумался. Пять лет назад они прибыли сюда совсем зелёным. У них даже экипаж не был укомплектован – Карелиан привела корабль, чтобы забрать с луны канонира. Пока они отмечали в пивнухе начало карьеры, на доске появился срочный заказ. И так сложилось, что кроме новичков было некому его выполнять – в системе не было других охотников. В итоге, команда Кари своим первым заказом взяла запрос на уничтожение террориста от РУОФ.

Именно тогда они и познакомились – следуя протоколу, команда наёмников обратилась за помощью к местному правительству, коим и являлся для этой луны оператор гейта. Он, в свою очередь, обязан был предоставить ведущим расследование оперативникам всю возможную поддержку. Вместе им удалось обнаружить на планете следы готовящегося теракта.

Чёртовы религиозные фанатики послали на луну идиота, который должен был подорвать ядерный заряд внутри купола. Он-то и стал первой добычей команды Карелиан. Сразу после его смерти, сообщники террориста попытались протаранить шлюзы гейта. К счастью, Вилл задолго до этого вывел

весь персонал из этих помещений и всё обернулось только ремонтом. Дорогим, но это лучше ядерного взрыва под куполом. Кари тогда несла какую-то чушь про «добро с кулаками», а Вилл смеялся, мол, нет в этом мире добра.

Следующие пять лет они не встречались, что не мешало им оставаться друзьями, а также сотрудничать. У Вилла было много знакомых, кому он был рад посоветовать перспективную команду славных ребят. Те не оставались в долгу и делились процентом от самых удачных заказов. Что может быть лучше? Пожалуй, чтобы команда не меняла состав.

Вилл опомнился, поняв, что Карелиан смотрит на него в повисшей тишине. Это была уже не та юная девушка с горящими глазами, что ворвалась к нему в кабинет со сканом лица подозреваемого когда-то давно.

– Прости, – оператор прочистил горло, – забудь о бокале. Я просто задумался о том, как всё поменялось. Вы в десятке самых лучших команд. Известные по всему региону ребята начинали свой путь вот в этом кабинете.

Карелиан слабо улыбнулась. Быстрому карьерному росту они были обязаны владельцу Гнезда, да собственной совести. Не было случая, чтобы они изменили контракту – это не всегда было выгодно, но репутация того стоила. И всё же, ошибаются все.

– Кажется, известность не всегда играет нам на руку. Нас тогда долго не выпускали из терминала, ссылаясь на карантин и сопутствующие проверки. И вот странное дело, облик

поддельного Феба андроида был скопирован именно с того дня. Понимаешь, это ведь не просто так – скопировать данные с терминала. Нужны серьёзные связи.

– С терминала, говоришь? – Вилл свёл брови. – У меня немало врагов, вы могли просто попасться под руку. Но доступ к планетарному терминалу может быть только у приближенных к официалам ребят. Выходит, они этим нападением дали нам направление для поиска.

Карелиан развела руками, показывая, что не ждала от Вилла иного.

– Впрочем, отложим. У меня есть для тебя человек. Она выколет мне глаза, если узнает, что я не позволил ей стать штурманом.

Капитан Ртути улыбнулась.

– Как в старые-добрые времена!

Глава 4

Разбитый моноцикл лежал на боку, чем-то напоминая выброшенную на песчаный берег камбалу. Сандра Милл истекала кровью, зарывшись лицом в токсичную пыль, а стоящий над ней Макс остервенело стрелял с двух рук. Пули хлопали по броне джипа, укрывавшего раскуроченной мордой троих вооружённых мужчин.

Один торопливо заряжал ручной гранатомёт, готовясь накрыть позицию Макса. Однако, едва высунувшись, он с воплем упал на землю, держась за простреленное бедро – из-за стоящего поодаль вездехода тоже вели огонь.

Макс улучил момент, схватил левой рукой лежащую девушку за ворот гоночного комбинезона и пятясь потащил к вездеходу, продолжая при этом стрелять. На мгновение выстрелы спрятавшегося за бортом Феба смолкли, после чего прозвучало семь тяжёлых хлопков, за каждым из которых на броне джипа появлялась рваная пробоина размером с ладонь, а сам джип заметно протаскивало по песку.

– Как дети малые, честное слово! – бормотал Макс, затаскивая девушку за укрытие, – Феб, как ты считаешь, на что рассчитывали эти джентльмены, приказывая нам развернуться и уйти?

– На джип, Макс, на свой хренов джип! – Феб сидел за гусеницей и вытряхивал гильзы из переломленного вбок ре-

вольвера, – Нужен финал, у меня патроны заканчиваются.

– Предлагаю гранаты на бис. У тебя остались? – Макс уложил девушку за гусеницей и посмотрел на индикаторы боезапаса на пистолетных рукоятках. Бок гонщицы пропитался кровью, но времени на перевязку не было. – Я как-то тоже не ожидал позиционной войны вместо утреннего кофе!

Револьвер в руках Феба сочно клацнул, приходя в боевое положение.

– Всегда ношу с собой парочку для особого случая! – канонир достал из-за пазухи два шарика размером с грецкий орех. – Термобарические (термобарическим называют боеприпас, использующий в качестве поражающих сил давление и температуру. Например, распыляя в воздухе облако аэрозоля, чтобы создать объёмный взрыв, результатом которого станет мощная ударная волна, направленная внутрь).

– Вот же умница! – расплылся в улыбке Макс.

По гусеницам завизжали пули.

– Всё, пора.

Тяжёлый стук пулемётной очереди со стороны бункера Криса ворвался в происходящее, закончив бой за несколько секунд. Стоило грохоту стихнуть, как Феб поднял окуляры на лоб, убрал револьвер в кобуру на поясице, и уже не скрываясь двинулся к джипу мимо изорванных крупнокалиберными пулями тел.

За джипом лежал незадачливый гранатомётчик, безуспешно пытающийся наложить на ногу жгут. Увидев под-

ступающего канонира, он попытался выхватить из кобуры пистолет, однако стрелок Ртути просто забрал его из слабеющей от потери крови руки.

Отбросив оружие в сторону, канонир поднял валяющийся рядом жгут и в три движения остановил кровотечение из пробитого бедра. После чего вытащил из набедренной кобуры пистолет, и ни слова не говоря прострелил гранатомётчику второе бедро.

Наёмник захлебнулся криком, в ужасе пытаясь ползти куда-то вбок, но Феб просто схватил его за ногу и подтащил ближе. Достав из нарукавного кармана перевязочный пакет, стрелок залил рану гемостатической (гемостатик – вещество, которое заставляет кровь свёртываться быстрее, запечатывая сосуды) пеной с одной и другой стороны, полностью останавливая кровотечение. Капсула с нашатырным спиртом лопнула под носом у раненого, заставляя того выйти из полубморочного состояния и сфокусировать взгляд на Фебе.

– Статья триста пятнадцать, часть восьмая, кодекс о ведении боя на нейтральной территории. Ты знаешь кодекс? – Феб присел на корточки и всмотрелся в лицо наёмника. – Там написано, что принадлежность нападающих к военизированной группе позволяет обороняющимся проводить допросы с пристрастием. Это значит, что я имею право тебя пытаться. Ты этого хочешь?

Лежащий дёрнул головой из стороны в сторону. Его дыхание со свистом вырывалось сквозь стиснутые от боли зубы.

Феб кивнул.

– Хорошо. Тогда назови мне своё имя, звание, и расскажи, зачем вам убивать гонщицу.

Наёмник приподнялся на локтях, приоткрыл рот и тут же захлопнул его. В светлых глазах протаял намёк на решимость, заставивший Феба по-доброму улыбнуться. Пожалуй, надо отпустить парня после допроса.

– Дружище, оно тебе не надо. Смотри, – стрелок потянулся к ножнам у кобуры, – это – вибрационный стропорез. Я им могу нарезать из твоих ног вермишель, да так, что ты даже в обморок не упадёшь. Но ходить не сможешь потом даже на протезах, честное слово.

Этого было достаточно. Наёмник мелко закивал, глаза увлажнились, лишая лицо бравого вида.

Феб убрал нож от ноги и полез за сигаретами. Ему стало немного жаль неудавшегося головореза – совсем ещё мальчишку, если судить по виду. Такие нередко становились частью банд грабителей, рэкетиоров и прочего сброда, не способного пройти элементарный экзамен на получение лицензии гражданского охотника.

– Будешь курить? Давай с простого, имя и звание.

Наёмник с третьей попытки сумел закурить и жадно втянул табачный дым. Ядовитый песок налип на его губы, но кратковременный контакт с токсичной средой его не сильно пугал.

– Джо. Рядовой Бара, взвод «Стоунер».

– Красиво назвали. А командир твой кто?

Глаза допрашиваемого метнулись в сторону лежащих у джипа тел.

– Понятно, он уже ничего не ответит. К какой организации принадлежите? У вас вообще есть разрешение на деятельность здесь?

Джо затаился несколько раз подряд. Он не понимал, что вообще произошло. Ещё несколько минут назад они гнали по пустыне девчонку на моноцикле. Весёлое сафари. Откуда вылезла эта парочка? Наёмник мазнул глазами по издырявленному джипу. Словно корабельная пушка поработала. Сердце билось так, что его всего покачивало.

– Пожалуйста, отпустите меня. Если я начну выкладывать детали, меня всего на фарш пустят, не только ноги.

Феб хмыкнул. Как быстро человек забывает о дырках в ногах. Стропорез бесшумно покинул ножны и упёрся остриём в коленную чашечку начавшего подвывать рядового.

– Представляешь, как это больно, да?

– Нет, да нет у нас никакой организации, нас набирают из разных команд, когда бригада нужна, мы даже не знаем друг друга!

– Кто набирает? – Кончик лезвия надавил на ткань и провалился в кость, как в прохладное масло, передавая в неё микро-вибрации. Джо завопил от нестерпимой боли. Стоило ей стихнуть, как он затараторил.

– Контракты всегда анонимные, оплата токенами, я тре-

тий Третий раз всего участвую, у меня даже звания раньше не было, честно!

Страшное лезвие отдалилось, оставив после себя небольшое пятнышко крови на пустынном камуфляже.

– Цель задания на этом объекте?

– Адресная работа, ликвидация свидетелей, – он продолжал, повинувшись кивку стрелка, – тут готовится что-то, какая-то операция. Эти видели то, что не надо было видеть, просто оказались не там. Поэтому нас и послали. Что-то важное, я не знаю, не знаю!

Феб снова кивнул. Синдикаты нередко нанимали охотников, чтобы избавиться от лишних глаз, и не пачкать своих рук. Парня ждёт лет тридцать рудников, в лучшем случае. Может, поймёт, что стрелять в некомбатантов к беде. Всё это значило, что наёмники должны иметь при себе инструкции.

– Где бриф с целями?

Ещё один кивок в сторону командира.

Феб прошёлся до окровавленного тела и раздобыл из недр камуфляжа чудом уцелевший коммуникатор. Разблокировать его, конечно же, не было никакой возможности, как и брать с собой – это просто маяк для противника. Оставалась последняя надежда, что этот олух оставил какие-то записи у себя. Вернувшись к свернувшемуся в клубок Джо, Феб бегло того обыскал. Зажигалка, контрацептивы, пачка жевательной резинки. В нагрудном кармане оказался прямоугольник компактного компьютера.

– Разблокируй, – Феб поднёс экран к лицу лежащего и дождался, пока тот прочертит взглядом отпирающий символ. Стрелок со вздохом стал листать папки с записями, уже думая, что пора дать пленному обезбол.

Открыв позапрошлую заметку, канонир Ртути похолодел. С трёхмерного фото на него смотрела мёртвая девушка с ребёнком. Обнажённые, изувеченные, окружённые позирующими бойцами в знакомом снаряжении. Крутанув фото, Феб увидел, что снимал человек, телосложения, как у лежащего перед ним юнца.

Кристофер учил его, что таким людям наплевать на всё и на всех. Жалость уступила место глухой злобе. Мы живём в дерьмовом мире, иногда даже убивая друг друга. Но какой же падалю надо быть, чтобы наслаждаться вот этим.

Стрелок молча показал фото лежащему и замер, ожидая реакции. Джо сперва не понял – ему с самого первого «сафари» уже показалась весёлой традиция собирать трофеи. Этот был его первым. Убивай или будь убитым, так говорили товарищи.

– Феб, я, конечно, её перевязал, но ты возишься слишком долго! – подошедший Макс покривился, глядя на ноги наёмника. Им редко приходилось кого-то допрашивать, да и в целом такая практика не считалась хорошей в команде. – Мне трудно судить по воплям, ты ему стихи свои что ли зачитывал?

Взяв протянутый товарищем коммуникатор, архитектор с

силой выдохнул через нос. Затем пролистнул ещё несколько заметок и произнёс:

– Какая же херня, Феб. Кари расстроится, что не она его грохнула. Ты или я?

– Вы чего? Я же всё рассказал! – полулежащий рядовой переводил жалобный взгляд с утративших человечность лиц на песок и обратно, словно ища выход.

– Есть правила, – Феб вытащил пистолет и прострелил пленному голову.

Потрескавшиеся губы болели так сильно, что спать стало совершенно невозможно. Сандра облизнула их, ощутила ненавистную песчаную горечь и открыла глаза. Правый бок стянуло болью, заставив глухо выматериться. Девушка вспомнила, как близкий взрыв сбросил её с моноцикла – должно быть, какой-то осколок нашёл дорогу к телу.

– Осторожно, рана откроется, – голова болела от звуков, но голос показался знакомым.

Повернуться на другой бок было непросто, но любопытство пересилило. Неужели и правда она? Сандра упёрлась рукой в жёсткий матрас, развернулась и воззрилась на лицо капитана Ртути. Включилась профессиональная деформация, заставляющая девушку подмечать детали увиденного. Зелёные глаза, неровная рыжая чёлка со следами ранней седины, упрямая складка рта, обветренная кожа. Вблизи она совсем не казалась избалованной жизнью.

– Привет, – Карелиан Саар сидела рядом с кроватью, пристально наблюдая за гонщицей. – Крис сказал, что ты приходишь в себя, вот я и пришла пообщаться. Как ты?

Сандра опустила глаза, чтобы осмотреть бок. Она была раздета и затянута в несколько слоёв регенерирующих повязок, под которыми угадывалась какая-то пена. Не смущаясь наготы, гонщица села на кровати, пытаясь понять, насколько тело ей повинует. Кроме головокружения, боли в боку и ощущения, что её возили лицом по песку – всё было почти в рамках нормы.

– Средней дерьмовости. Что случилось? Половину пустыни взорвали, чтобы до меня добраться?

– Ты мне скажи, – Карелиан провела глазами по торсу собеседницы, на секунду задержавшись сперва на гематомах, а затем на небольших грудях. А девчушка-то не из робких. Или извращенка. Под серыми газами такие тени, словно одного переливания плазмы было мало. – Мои ребята застали только развязку истории, когда тебя догнала ракета.

Капитан закинула ногу за ногу и выжидательно подняла бровь. Она прибыла с час назад. Этого времени хватило только на то, чтобы выслушать полный доклад от Макса с Фебом, да ознакомиться с полем боя. К великому счастью, им противостояла не корпоративная армия – это сводило последствия к минимуму. Однако, разобраться хотелось.

– Так это не твои люди приходили за красной курткой? – ответ Сандры застал капитана врасплох.

– Я понятия не имею, о чём ты.

Милл постаралась отбросить мысли о том, что за ней гнались люди Карелиан. В конце концов, тогда бы её уже убили, разве нет?

– Мы соревновались у жуков в тоннелях. Одного из гонщиков, в красной куртке, заказали, и я видела, как он погиб. Видимо, они не хотели оставлять свидетелей, вот и погнались за мной. «Колесо» продырявили. Как оторвалась, пришлось ремонтировать прямо в тоннелях. Потом я ехала наружу семь полных минут по жукам. Одна тварь – Сандру передёрнуло, – чуть не скинула меня на землю и повредила покрывку, но я всё равно выехала! А снаружи засада. Колесо было готово развалиться, вот и догнали. Упрямые черти.

В проём открытой двери за спиной Карелиан высунулась косматая голова, брякнула «ска», и скрылась. Затем раздался надтреснутый голос.

– Вы это, можно к вам?

Сандра накинула на себя покрывало и отстранённо кивнула, всё ещё видя перед глазами то жвала жуков, то дымные хвосты от бьющих в дорогу пуль.

– Да, входи, – Карелиан обернулась к снова возникшему в проёме Кристоферу.

– Я извиняюсь. Только что связывался с Девом, там шухер в улье. С пяток наёмников грохнули гонщика, а потом заблудились в тоннелях. Это за тобой погнавшись. Их там пожрали всех, ска, – Крис усмехнулся, видя непонимание на лице

девушки. – С этого сезона в улей запускают облако дронов с камерами, они транслируют всю гонку, с глубины теперь тоже. Дев расчехлился, чтобы следить за подставами.

Карелиан кивнула – поделом. Сама мысль о том, чтобы «убрать» свидетеля заказа ей претила.

– Так не всех, были ещё те, снаружи.

– А те парняги подъехали позже, на двух багги с бронёй. Первый им Барр раскурочил ровно в тот момент, когда за тобой погнались, а вот второй не успел.

Сандра улыбнулась – старик перед гонкой показал ей сложенную «снайперку» под полой плаща, и пообещал присмотреть за выездом с трассы. Не подвёл.

– Вы знаете Барра и Дева Я в мастерской у свалки? Вы Кристофер?

– А ты Сандра, да. «Колесо» твоё мы затащили в бокс, тут есть лекарь по железкам, знакомый, он посмотрит. Заезжай через недельку.

Крис вышел из комнаты, не дав девушке шанса поблагодарить его. Голова закружилась, заставив Сандру покачнуться. Перед глазами снова возникло лицо Карелиан. Та поддерживала гонщицу за плечо и протягивала стакан с водой.

– Выпей, поможет от головокружения. Тебя контузило взрывом, так что будет штормить.

В стакане оказалось что-то кислое на вкус, тонизирующее с первых глотков. Пелена перед глазами рассеялась, и Сандра с удивлением поняла, что лицо капитана Ртути было по-

крыто веснушками – раньше она не могла их разглядеть.

– Спасибо. И за это всё тоже, – гонщица коснулась пояса, – наверняка кучу кредитов стоит.

– Чушь, – Карелиан тяжело выстрелила словом, – мне повезло, что ребята натолкнулись на тебя так вовремя. Вилл сказал, где тебя искать, но я думала связаться после гонки.

Милл рассеянно покивала головой, затем мучительно нахмурилась, не понимая.

– Зачем связаться? Ты искала меня? Меня заказали?

Карелиан закатила глаза к потолку. И почему сразу «заказали»? Каждый встречный отчего-то считал, что охотники только и занимаются, что убийством мирных граждан. Тогда как заказы на устранение кого-либо могут исходить только от уполномоченных РУОФ, и это всегда опасный преступник, которому в любом случае уготована высшая мера. Как те идиоты из местной группы зачистки.

– Нет, – терпеливо протянула она, – тебя не заказали, я хочу предложить тебе работу.

Сандра выпучила глаза и замолкла. Спустя несколько мгновений Карелиан ощутила беспокойство, не ошибся ли Вилл.

– Что, что-то не так? Согласно досье, ты штурман класса «А», – Карелиан подцепила тонкими пальцами планшет из кармана, и начала зачитывать, – высшая школа пилотирования и навигации, углублённые курсы навигации в условиях межзвёздных перелётов, углублённые курсы пилотирования

среднегабаритными кораблями, курсы управления кораблями в условиях ведения боевых действий, навигационная инженерия. Практики мало, я предлагаю её получать в качестве штурмана моего крейсера.

Всё это гонщица слушала, вцепившись кулачком в простынь. Как же долго она мечтала о чём-то таком.

– Я согласна.

– Подожди

– Я точно-точно согласна!

Карлиан вздохнула. Да, Вилл её предупреждал.

– Дослушай. Я дам тебе стандартные сутки на решение. Здесь материал о команде. Наша работа опасна, это надо понимать со старта

– Так я же жизнью тебе Вам обязана. Вы же спасли меня.

– Бред. Ничего ты не должна. Кстати, есть идеи, зачем они хотели тебя убить?

Сандра покачала головой – она не знала. Карелиан кивнула, помечая в голове, что с этим придётся разбираться.

– В общем, забудь про долги. Ты или хочешь с нами лететь, или нет. Если работа не по душе – просто станешь обузой.

Гонщица сидела на кровати, слегка покачиваясь из стороны в сторону. Капитан оставила инфолист на столике и встала.

– Вернусь завтра. Почитай про нашу команду, задачи и условия, – Карелиан отправила сообщение с планшета, и че-

рез несколько мгновений в двери появился темноволосый крепыш в кожаной куртке. — Макс, проводи девушку домой.

Вошедший повёл широкими плечами и обратил взор прозрачных глаз на вдруг съёжившуюся под покрывалом гонцицу.

— Сейчас принесу комплект одежды. Как повязки, не дают, нигде кожа не немеет? Пришлось латать тебя впопыхах, попутно отстреливаясь от всякой швали.

Сандра пару раз кивнула, постепенно приобретая пунцовый оттенок. Она явно думала, что перевязками занималась Карелиан. Капитан Ртути кивнула обоим на прощание и пошла к выходу из бункера. Из соседней комнаты доносился визг фрезы по металлу и голос напевающего что-то Криса.

Трицикл Барра с визгом затормозил у входа в Гнездо, снес задним колесом мусорный бак. Старик выскочил из седла с пугающей окружающих скоростью и направился внутрь. Оператор его уже ждал. После неудачного покушения Вилл перестал появляться в городе, ведя все дела из своего офиса. И старине Барру это доставило немало хлопот! Пришлось изрядно помотаться, выполняя вал внезапно свалившихся поручений патрона.

Они познакомились годы и годы назад. Вилл ещё не был крутым воротилой, зато Барр уже был отшельником. Помешанным на жуках, как говорили под куполом честные люди. И скрывавшимся от розыска, если верить слухам. Судьба

свела их среди песков, куда Вилл отправился, курируя некую контрабанду, с которой связался в силу малого опыта и подростковых амбиций.

Неудача и предательство сообщников завели будущего оператора в воронку жука-ноголома. Он бы так и остался в компании искалечившего его насекомого, да помог случай. Услышавший вопли инсектолог не пожалел патронов, чтобы спасти матерящегося парня.

Малый не затыкался с того момента, как старина Барр протянул ему руку. Сперва он хотел залить пустыню напалмом, потом перечислил без малого сотню способов казни тех, кто заманил его в ловушку. Под конец, когда они уже подъезжали к челноку, а Барр был готов скинуть парня с седла, Вилл рассказал, что хочет построить для рабочих людей «оазис честности». Что нарушать закон ему нужно, чтобы поддержать местных шахтёров. И что он добьётся кресла управляющего комплексом так или иначе.

В тот момент отшельник посмеялся и пожелал теряющему сознание пареньку удачи. А через год узнал, что над куполом строят орбитальный лифт, и что за проектом стоит некий Вилл Торес. Барр добыл контакты парня и спросил, чего тот добивается. Полученный им ответ скрепил их дружбу на долгие двадцать лет, за которые жизнь под куполом заметно поменялась, а Вилл приобрёл вес не только в системе, но и далеко за её пределами.

Сейчас Барр кипел от злости. Сандра едва не погиб-

ла в пустыне! Интуиция подсказала старику взять с собой «болт» (так называют винтовку со скользяще-поворотным затвором, что отсылает к англоязычному bolt action rifle), а надо было брать взвод крепких ребят из охраны. Два багги на тяжёлых колёсах появились внезапно, когда старик уже расслабился. Он-то видел, что преследователи Сандры заплутали. Удалось взорвать колесо первой машины и накормить пулями экипаж, попытавшийся эвакуироваться, но девушка со вторым преследователем на хвосте уже скрылась. О произошедшем рассказал Крисси, буквально через сорок минут вызвавший приятеля по рации. Надо будет выпить с поганцем по этому поводу.

Вилли сразу начал наводить справки – под куполом был беспокойный день. Погибшие в разных частях города люди были так или иначе связаны с новой командой логистики. С парой районов вообще не получилось связаться. Готовилось что-то масштабное.

Секретарь в приёмной вежливо попросил Барра подождать две минуты. Отшельник умело скрыл удивление и опустился в массажное кресло. Механические приводы тут же начали обрабатывать уставшую спину, позволяя на время забыть про застуженную поясницу и надоевшую беготню по пыльному и душному городу.

Открывшаяся дверь выпустила из кабинета Макса – помощника Саар. Архитектор Ртути быстро подошёл к встретившемуся старику, энергично пожал ему руку и скрылся.

Барр диковато посмотрел на Вилла в дверном проёме – тот выглядел кровожадным, словно во времена былых сражений за купол.

– Твою мать, Барр, сколько же у меня новостей.

– Х-ха! Держи карман шире, я тебе в него помочусь! –

Барр с обманчивой ленцой извлёк тело из кресла. – У меня больше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.